

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданское право и процесс

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц

Обучающийся

А.В. Антошкин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Правовая природа чести, достоинства и деловой репутации	11
1.1 История развития правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации	11
1.2 Современное правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации в России и в зарубежных странах	19
1.3 Честь, достоинство и деловая репутация как объекты правовой защиты.....	24
Глава 2 Субъекты права на честь, достоинство, деловую репутацию и способы защиты этих прав	31
2.1 Защита чести и достоинства гражданина	31
2.2 Индивидуальные предприниматели и «самозанятые» как участники правоотношений в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации	41
2.3 Защита деловой репутации юридических лиц	47
Глава 3 Проблемы правоприменения и пути совершенствования гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации.....	63
3.1 Актуальные проблемы правовой защиты чести и достоинства граждан.....	63
3.2 Проблемы защиты права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в традиционных условиях гражданского оборота и в сети «Интернет».....	71
3.3 Пути совершенствования правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации	87
Заключение	96
Список используемой литературы и используемых источников	101

Введение

Актуальность темы магистерской диссертации заключается в том, что в основном законе нашего государства закреплены основные права и свободы, которые неукоснительно должны соблюдаться как государством, так и гражданами. Соблюдение и защита прав и свобод граждан обеспечивает стабильность государства, поддержание демократического уклада в обществе, уравнивает вертикальные отношения власти и граждан.

Вступление российского общества в новейший этап сверхактивного распространения информации предопределило повышение значимости отдельных личных прав и свобод, среди которых особенно выделяются честь, достоинство и деловая репутация. Развитие высоких технологий, позволяющих мгновенно обмениваться большим массивом данных, повлекло, помимо прочего, усиление значимости института защиты персональных данных, конфиденциальной информации, а также защиты чести, достоинства и деловой репутации. Средства массовой информации, действующие в Интернете, а также большое количество социальных сетей стали, в том числе, площадками для злоупотребления отдельными гражданами своим правом на свободу слова, а одним из видов такого злоупотребления выступает разглашение порочащих сведений.

Подобно праву на имя, личную и семейную тайну, свободу предпринимательства, право защищать свою честь, своё достоинство и деловую репутацию выступает основополагающим правом субъекта гражданских прав, поскольку указанные категории напрямую влияют на то, как лицо, которому данные ценности принадлежат, выступает в хозяйственном обороте и взаимодействует с другими единицами экономической деятельности. Без обеспечения данных прав вполне вероятен дисбаланс в деятельности субъекта, поскольку на его деятельность влияет огромное количество факторов.

Следует согласиться с теми учёными-юристами, которые ведут речь об особой «уязвимости» анализируемого права, особенно в контексте посягательств на деловую репутацию в предпринимательской сфере. Не вызывает сомнений тот факт, что выстраиваемая годами и даже десятилетиями репутация о субъекте экономической деятельности зачастую очень сильно влияет на прибыль субъекта такой репутации, а умаление деловой репутации может привести к существенным экономическим убыткам.

В свою очередь, посягательство на доброе имя и честь гражданина также обладает особой опасностью, поскольку нарушение анализируемых неимущественных прав может повлечь не только материальный вред, но и вред моральный, то есть ухудшение психологического или физического здоровья лица, произошедшее в результате разглашения о нём порочащих сведений.

Любому предписанному праву должна корреспондировать обязанность государства, связанная с реализацией такого права и защитой такого права. Государство принимает на себя роль не только держателя власти в стране, но и гаранта исполнения основных требований граждан, их охраны, защиты их прав и законных интересов.

Вышеуказанное называется «гарантированность» права и выступает немаловажным аспектом демократии. Не вызывает сомнений тот факт, что нормы, регламентирующие защиту прав, свобод и законных интересов, не будут отвечать правилам юридической техники и требованиям, предъявляемым нормам права, если в законодательстве будет отсутствовать законодательно закреплённая обязанность уполномоченных органов и лиц по защите таких прав, свобод и законных интересов.

Между тем, обращение к правоприменительной практике позволяет прийти к выводу о том, что институт защиты чести, достоинства и деловой репутации все больше требует аналитического осмысления, в том числе, в

ракурсе терминологической определенности. Всё вышеописанное предопределяет актуальность темы настоящей магистерской диссертации.

Кроме того, проблемой также является и то, что в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение чести, достоинства и деловой репутации. Под термином «честь» как правовой ценностью обычно понимается положительная оценка моральных, этических, деловых и профессиональных качеств личности, полученная в результате ее трудовой, общественной, профессиональной деятельности, а также в личной жизни. Достоинство личности тесно связано с честью и является проекцией места, занимаемого личностью в обществе и в системе социальных связей. Самооценка личности, основанная на оценке, данных ей обществом, коллегами, друзьями и партнерами, является ключевым фактором формирования ее чести. Указанные блага признаются самостоятельными, но по содержанию они неразрывно связаны друг с другом, определяя статус личности, ее самооценку, положение в обществе и основы объективного восприятия окружающими[2].

Помимо этого, должного внимания в исследованиях, посвящённых институту защиты чести, достоинства и деловой репутации, не получила достаточно актуальная проблема, связанная с защитой деловой репутации лиц, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход (самозанятыми).

Деятельность отдельной категории лиц диктует необходимость внесения изменений в законодательство. Анализ положений законодательства и судебной практики позволил выявить пробелы в законодательстве, а именно отсутствие такого субъекта права на защиту деловой репутации, как самозанятое лицо. Развитие экономических отношений, введения новых хозяйствующих субъектов предполагает обновление нормативной базы во всех аспектах, затрагивающих деятельность нового субъекта. Из-за отсутствия определенных положений в законе разбирательство в судах будет занимать больше времени, что может в

значительно мере повысить нагрузку на суды и привести к «шаблонным» решениям судов.

Исследование данных правовых институтов позволит выявить основные пробелы в законодательстве и практике, сформулировать основные положения, которые необходимо подвергнуть критике и позволит сформулировать пути решения выявленных пробелов и коллизий.

Положения, выносимые па защиту, которые мы смогли сформулировать в течение всего исследования, отражают основные сложности, возникающие при изучении данного аспекта. Полученные результаты исследования можно использовать в качестве теоретической базы для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере защиты права на честь, достоинство и деловую репутацию, обеспечения единообразия мнений и практики по данной категории дел,

Степень научной разработанности темы исследования заключается в том, что институт защиты чести, достоинства и деловой репутации неоднократно становился предметом научных изысканий отечественных цивилистов.

Среди учёных-юристов, которые фундаментально отразили вопросы защиты анализируемых благ в своих научных трудах, можно выделить Н.В. Архиреева, В.Н. Барсукову, Н.А. Бутакову, Е.В. Гаврилова, Е.А. Ильину, А.О. Лукашова, Е.А. Обухову, С.В. Потапенко и других.

Отметим, что стремительная динамика общественных отношений, определяемая помимо прочего, информационным прогрессом, определяет возникновение новых, неурегулированных отношений, таких, как, например, деловая репутация лиц, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход (самозанятых лиц), что, в свою очередь, определяет особую актуальность темы настоящей магистерской диссертации [5, с.18].

Объект исследования – общественные отношения в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Предмет исследования – правовые нормы отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующие институт защиты чести, достоинства и деловой репутации, а также практика применения данных норм и научные взгляды относительно защиты чести, достоинства и деловой репутации субъектов гражданского права.

Цель исследования заключается в анализе правовых институтов чести, достоинства и деловой репутации, их защиты и выявлении актуальных проблем в данной области, а также в предложении путей их возможного разрешения.

Гипотеза исследования состоит в том, что совершенствование механизма правового регулирования в области защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц позволит сократить судебную нагрузку и конкретизировать процесс защиты нарушенных неимущественных прав граждан, а также юридических лиц.

Задачи исследования определены поставленной целью. Их можно представить следующим образом:

- рассмотреть историю развития правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации;
- проанализировать современное правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации в России и в зарубежных странах;
- проанализировать честь, достоинство и деловая репутация как объекты правовой защиты;
- исследовать вопрос защиты чести и достоинства гражданина;
- исследовать сферу защиты чести, достоинства и деловой репутации индивидуальных предпринимателей и лиц, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход, как субъектов правоотношений по защите чести, достоинства и деловой репутации;
- провести анализ актуальных проблем правовой защиты чести и достоинства граждан;

- провести анализ вопроса защиты деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в традиционных условиях гражданского оборота и в сети «Интернет»;
- рассмотреть пути совершенствования правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации.

В качестве методологической основы исследования использованы такие общенаучные методы исследования, как синтез, анализ, индукция, дедукция, традукция, а также специальные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой и метод историзма.

Нормативно-правовая основа исследования включает в себя нормативные акты, регулирующие отношения, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации. В качестве основных источников можно выделить Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так же были рассмотрены зарубежные законы и нормативные акты, что дало возможность провести более объективный анализ. Данные источники обеспечивают юридический и теоретический базис для анализа и синтеза фактов и правовых норм, рассматриваемых в магистерской диссертации.

Теоретическую основу исследования составили труды известных ученых в области права, которые рассматривают соответствующие темы и проблемы. Также в качестве теоретических источников использовались различные научные публикации и статьи, посвященные защите чести достоинства и деловой репутации. В результате анализа и синтеза теоретических материалов была разработана концептуальная модель, которая служила основой для формулирования гипотезы исследования, а также для определения методов исследования и выбора соответствующих инструментов для сбора и анализа данных.

Акты судебных решений, принятых общей юрисдикцией, арбитражными судами, Верховным Судом Российской Федерации и

Конституционным Судом Российской Федерации, составили эмпирическую базу данного исследования.

Научная новизна исследования заключается в:

- проведении комплексного исследования научных разработок, законодательства и правоприменительной практики в отношении права на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности и его защиты от неправомерного использования;
- в обосновании научных положений и определении направлений совершенствования законодательства по данным вопросам.

В результате исследования на защиту выносятся следующие положения:

- в исследовании дополнительно обосновано, что правовое понятие доброго имени включает в себя понятие чести, достоинства и деловой репутации. Представляется недопустимым смешение понятий «доброе имя» и «честь»;
- правовая защищенность лиц, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход (самозанятых), требует признания за ними права на честь достоинство и деловую репутацию наравне с индивидуальными предпринимателями. Самозанятое лицо обладает деловой репутацией ввиду особенностей своего правового статуса, что требует своего законодательного закрепления;
- представляется, что понятие нематериального вреда, причиненного организации, индивидуальному предпринимателю или самозанятому лицу не тождественно правовой категории морального вреда, причиненного гражданину. Сделан вывод о том, что юридическое лицо, индивидуальный предприниматель и самозанятое лицо имеют право на компенсацию указанного нематериального вреда, что является самостоятельным способом защиты гражданских прав. Данный способ предлагается отнести к категории иных способов, предусмотренных законом;

– дополнительно обоснован вывод о том, что само по себе обращение гражданина с заявлением о правонарушении не может быть основанием удовлетворения иска о защите чести и достоинства, для такого удовлетворения необходимо такое фактическое обстоятельство как обращение исключительно с намерением причинить вред распространением порочащих сведений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования приведенных инструментариев в регулировании гражданских правоотношений, формировании максимально функционального инструмента защиты, а также для целей определения сущности законодательства и стабильности в практике. Также, при реализации предложенных изменений может быть достигнуто нивелирование ряда проблем, не дающих эффективной защиты в сети «Интернет», как для юридических лиц, так и для индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан.

Апробация результатов исследования проводилась в нескольких формах. Во-первых, была проведена экспертиза работы научным руководителем, который дал рекомендации по улучшению содержания и структуры диссертации. Во-вторых, автор диссертации опубликовал часть своей работы в научном журнале Молодой Ученый.

Работа составлена из введения, трех глав, каждая из которых содержит три параграфа, заключения и списка использованной литературы и источников.

Глава 1 Правовая природа чести, достоинства и деловой репутации

1.1 История развития правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации

Правовая природа таких гражданско-правовых институтов, как «честь», «достоинство» и «деловая репутация» не может быть в полной мере исследована без обращения к ретроспективе. Любая правовая конструкция имеет свой генезис, изучение которого может позволить более детально отразить сущность анализируемой конструкции.

Исследование какого-либо объекта через призму исторического его развития позволяет выявить общие закономерности, присущие такому объекту, его основные признаки, а также проследить связи изучаемого объекта с другими явлениями и категориями. В свою очередь, подобный анализ позволяет прийти к глубокому и фундаментальному пониманию назначения анализируемого объекта, следовательно, выполняется основная цель научного исследования [47, с. 7].

Исходя из темы исследования, история развития анализируемых в рамках работы категорий обязательно должна найти своё отражение, поскольку от правильного разграничения данных категорий между собой, а также от верного осмысления их сущности зависит в конечном итоге возможность решения задач, поставленных во введении к работе.

Таким образом прежде, чем переходить к исследованию особенностей защиты чести, достоинства и деловой репутации субъектов гражданского права, представляется целесообразным рассмотреть правовую природу данных явлений. В свою очередь, правовая природа таких понятий, как честь, достоинство и деловая репутация, может быть отражена через призму ретроспективы.

Итак, анализ правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации может быть начат с определения роли, которую играет

вопрос такой защиты для человека. Учитывая тот факт, что человек не может жить отдельно от общества себе подобных, в социуме складываются определённые представления о нём, в том числе, его характере и качествах, как личных, так и деловых. Такой философ, как Клод Леви-Стросс отмечал, что «...в общественном мнении о себе человек видит свой собственный образ, отраженный в других людях». Данное высказывание представляется верным по своей сути, поскольку, на наш взгляд, именно формирование общественного представления о человеке является немаловажным способом самореализации человека, а также способом его социально-исторического утверждения. Как следствие, честь, достоинство и деловая репутация играют немаловажную роль для самоощущения человека, а защита чести, достоинства и деловой репутации косвенно позволяет в некоторых случаях защитить также и имущество, здоровье, физическую свободу.

Не вызывает сомнения тот факт, что, если за разглашением каких-либо порочащих сведений в отношении лица (диффамация) не следует его активных действий по оспариванию таких сведений, можно вести речь о безразличии человека к общественному мнению о нём. Также возможно говорить об отсутствии необходимых для защиты чести, достоинства и деловой репутации ресурсов, однако, как показывает практика, общество, сталкиваясь с пассивностью лица, о котором были разглашены порочащие сведения, определяет такую пассивность либо в качестве доказательства правдивости сведений, либо в качестве доказательства безразличия [49, с. 396].

Переходя непосредственно к ретроспективному анализу, представляется целесообразным оговориться, что ещё античными философами отмечалась ценность образа человека в сознании общества. Например, Аристотель в «Никомаховой этике» рассуждал о том, что величайшие общественные блага – это честь, слава и почёт [36, с. 113].

Дальнейшее развитие представленной выше мысли произошло в эпоху Возрождения, когда случилось возникновение нового культурного идеала –

«универсального человека», который реализовал себя в разных сферах человеческой деятельности. Фундаментальным философским вкладом для осмысления чести, достоинства и деловой репутации стали работы французских просветителей и сторонников доктрины естественного права в XVII-XVIII вв. Развитие указанных концепций поставило на вершину человека, как индивидуума и члена социума, который влияет на этот социум и на которого оказывается общественное влияние [45, с. 12].

Законодательное закрепление института защиты доброго имени вобрала в себя понимание социальности и одновременно с этим индивидуальности человека. По свидетельству такого дореволюционного представителя отечественной правовой доктрины, как И.Н. Розина такая юридическая конструкция, как «доброе имя» закрепились в праве в период XVIII-XIX вв. [41, с. 191]

Несмотря на то, что до указанного периода законодательству также были известны отдельные способы защиты чести человека, например, при оскорблении, такая защита носила сословный характер.

В римском праве защищалась честь исключительно римского гражданина (которым являлись исключительно квириды, то есть свободные мужчины, пользующиеся всеми правами гражданина), в свою очередь, в средневековой Европе феодал, рыцарь и дворянин – лица, свободные по происхождению, защищали сословную честь, которой (по представлениям того времени) не могло быть у крепостного или простолюдина? Даже после заката феодализма оформление категорий чести и достоинства происходит с помощью права путем закрепления правосубъектности отдельных категорий лиц, чье значение определяется сословными привилегиями и экономическими преимуществами [39, с. 48].

Следует отметить, что понимание того факта, что честь и достоинство есть у любого лица, вне зависимости от его социального статуса, достигло европейскую правовую мысль много позже – в девятнадцатом веке. Между тем, долгое время в праве господствовала мысль о том, что честь и

достоинство должны лицом осмысляться, например, в соответствии с воззрениями отечественного учёного-правоведа М.М. Гродзинского, клевета возможна лишь в отношении лиц, обладающих сознанием собственного достоинства как членов общества [27, с. 323].

При этом, не вызывает сомнений тот факт, что институт защиты чести, достоинства весьма историчен, а идея о наличии у человека чести и чувства собственного достоинства, а также репутации, которые совместно являются защищаемыми благами, развилась наряду с человекоцентризмом семнадцатого века.

Например, голландский юрист, представитель естественно-правовой доктрины и известный политический деятель Гуго Гроций отмечал всеобщность чести, достоинства и репутации, а также писал о возможности их умаления [26, с. 105]. Между тем, позитивное право того периода данных конструкций не содержало. По свидетельству П.О. Бобровского, европейское уголовное право только к восемнадцатому веку стало искоренять наказания, которые унижали честь и достоинство лиц, им подвергающимся [20, с. 12].

Говоря о нашем государстве, отметим, что в Российской Империи долгое время на уровне публичной власти естественно-правовые идеи отвергались, как подвергающие опасности сословно-классовую систему. В восемнадцатом веке речь о распространении порочащих сведений велась исключительно в контексте сословной чести.

Немецкий философ и историк Макс Вебер, рассуждая о социокультурной характеристике рассматриваемого явления, отмечал, что «сословная честь выражается в требовании особого образа жизни от каждого, кто хочет принадлежать к соответствующему кругу. И сама сословная честь, и возможность ее защищать – это исключительно сословная привилегия, необходимая для поддержания существующего правопорядка и социальной стратификации [21, с. 179].

Вместе с тем В.И. Синайский отмечал возможность возмещения нравственного вреда за бесчестье, т.е. «причинение вреда посредством

личной обиды или оскорбления» [12, с. 20]. Однако, по замечанию С.С. Борха, соответствующие механизмы были существенно ограничены императивными нормами материального и процессуального права, а размер «частного вознаграждения» в случае диффамации по-прежнему во многом определялся социальным и имущественным положением потерпевшего [9, с. 64].

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что дореволюционная юриспруденция не знала какой-либо непротиворечивой концепции института доброго имени и института диффамации по изложенным причинам.

Можно выразить обоснованное согласие с таким учёным-юристом, как Е.В. Гаврилов, в том, что происхождение института доброго имени основано на возникновении такой категории, как права личности. В действительности, являясь субъектом сознательной деятельности, личность выступает социально-психологическим явлением [14, с. 59]. Указанный довод верен также по причине того, что личность по отношению к праву первична, а право регулирует только те сферы жизнедеятельности человека, которые могут быть отрегулированы, но не распространяется, например, на мысли и внутренние убеждения, не выраженные вовне.

В результате на протяжении большого количества времени личность было принято выносить вне права. Безусловно, вышесказанное может быть оспорено на основании того, что в римском праве, например, присутствовала конструкция исков о личном оскорблении, тем не менее, следует иметь ввиду тот факт, что указанный инструмент был связан с восстановлением не личного права, а возмещением экономических убытков. В указанной связи, приведённый в качестве примера инструмент защиты против «опорочения» из римского права не может рассматриваться в качестве инструмента защиты против диффамации, посягательства на доброе имя личности.

Немаловажно также отметить, что «игнорирование» законодательством реально действующих механизмов защиты рассматриваемого

нематериального блага сохранилось в советский период развития нашего государства. Несмотря на указанное выше, необходимо обратить внимание на тот факт, что наука советского гражданского права не оставляла без внимания гражданско-правовые аспекты охраны доброго имени.

Гражданско-правовая защита чести, достоинства и доброго имени не менее важна, поскольку диффамация может повлечь значимые имущественные последствия. Следует отметить, что в то время впервые для науки советского гражданского права была проанализирована диффамация через призму цивилистики, то есть значения данного института в ракурсе гражданских прав личности. К примеру, Е.А. Флейшиц писала о том, что предмет клеветы представляет собой такие высказывания фактического характера и утверждения о фактах, которые не соответствуют действительности, а также оценочные суждения и мнения, выраженные в оскорбительное форме. Помимо указанного выше, автором были исследованы способы диффамации [8, с. 50].

Таким образом, указанной исследовательницей был масштабно освещён ряд проблемных аспектов, связанных с диффамацией в ракурсе гражданско-правовых последствий данного действия, ранее в дореволюционной науке относительно таких проблем какие-либо согласованные и обоснованные мнения отсутствовали.

В ракурсе исследуемой в настоящей магистерской диссертации проблематики особый научный интерес представляет разработанная Е.И. Флейшиц концепция чести как центрального объекта, на который направлена диффамация, автор справедливо отмечала тот факт, что честь является этической категорией, которая основана на единых правилах социалистического общежития и основных политических и этических воззрениях трудящихся СССР. Затем Е.А. Флейшиц дополнила указанное определение чести, конкретизировав, что данный институт относится к комплексу неимущественных социальных интересов личности.

На основании вышесказанного можно сделать справедливый вывод о том, что до момента, когда в советском гражданском законодательстве получили отражение инструменты цивилистической защиты института доброго имени, наука уже имела определенные наработки в этом направлении. Показательным является тот факт, что именно в советской цивилистике было высказано мнение о том, что защита таких нематериальных благ, как честь и достоинство, входит в предмет гражданско-правового регулирования. В рассматриваемый период акцент при исследовании концепции защиты доброго имени сместился от публичного права в область права частного. Однако, несмотря на вышесказанное, единство в терминологическом аппарате отсутствовало и термины «честь» и «доброе имя» употреблялись в качестве синонимов.

В то же время в советских юридических исследованиях (до кодификации гражданского законодательства в 1960-е гг.) встречались и полярные мнения. Так, С.В. Потапенко утверждал, что честь должна охраняться государственным, административным, уголовным правом, вотумом советской общественности, имеющим огромное значение, а не гражданско-правовым порядком [39, с. 49]. Согласиться с учёным-юристом достаточно сложно, поскольку умаление чести гражданина, как правило, может привести к негативным гражданско-правовым последствиям, в силу чего, недобросовестное распространение сведений, порочащих честь, должно неминуемо влечь не только публично-правовую ответственность, но и частно-правовую ответственность, которая выражается в обязанности субъекта возместить ущерб тому лицу, честь которого была умалена.

Не менее бескомпромиссную позицию занимала Е.А. Обухова: «Нет необходимости закрепления гражданско-правовой защиты неимущественных прав граждан в тех случаях, когда это нарушение никак не может быть компенсировано имущественным эквивалентом. Случаи незначительного ущемления доброго имени гражданина, не подпадающего под действие Уголовного кодекса, могут рассматриваться в товарищеских судах и на

общих собраниях» [29, с. 41]. Не представляется возможным выразить согласие и с данной позицией, поскольку, как уже неоднократно отмечалось в магистерской диссертации, нарушение анализируемых ценностей может повлечь, в том числе, последствия имущественные, «загладить» которые инструментами гражданского права вполне возможно.

В Гражданском кодексе РСФСР, принятом в 1964 году, не получили закрепления объекты гражданских прав, включая, нематериальные блага. Правовой аспект института защиты чести и достоинства исследовался, в основном, догматически. Рассматриваемые права назывались советскими цивилистами субъективными правами. О.С. Иоффе писал: «Право на честь и достоинство есть не что иное, как право гражданина требовать, чтобы общественная морально-политическая оценка его личности формировалась на основе правильного восприятия того, что он сделал и чего не сделал» [42, с. 19].

Действительно, на наш взгляд, автор верно трактовал сущность института защиты чести и достоинства, подмечая существование субъективного права требовать от неопределённого круга лиц уважения данных нематериальных благ.

Переходя к дальнейшему развитию исследуемого института, отметим, что такое развитие основывалось на преобразованиях в экономике нашего государства. Частное предпринимательство, которое было закреплено законодательно, повлекло развитие конкуренции, регулируемой, в отсутствие правовых инструментов, которые мы имеем сейчас, методами неправовыми, среди которых выделялась и диффамация [41, с. 199].

Наиболее фундаментальным исследованием конца прошлого века в ракурсе исследуемой проблематики можно выделить монографию известного отечественного цивилиста А.П. Сергеева «Право на защиту репутации», в котором автор определил репутацию» как категорию, которая отражает всестороннее восприятие человека другими людьми, указывая на то, что к любому субъекту правовых отношений относится репутация.

Таким образом, подводя итоги анализа развития концепции доброго имени в отечественном гражданском праве, отметим следующее. Институт защиты доброго имени в нашем государстве прошёл огромный путь от полного отрицания необходимости защищать подобное право, как противоречащее концепции сословно-классовой системы до закрепления его в законодательстве и разработки различных механизмов и инструментов такой защиты.

В трудах различных авторов данный институт отражается в целом через похожие категории и определения несмотря на то, что у каждого из авторов прослеживается собственная точка зрения на определенные тонкости и особенности. Это говорит о том, что на протяжении многих веков юристы изучают данный институт и пытаются выявить определенные закономерности.

1.2 Современное правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации в России и в зарубежных странах

Переходя к исследованию современного этапа развития анализируемых в настоящей магистерской диссертации категорий и их правового регулирования в России и за рубежом, отметим, что сравнительно-правовой анализ институтов чести, достоинства и деловой репутации позволяет взглянуть на указанные категории в ракурсе их взаимной связи и влияния на них тех или иных особенностей отрасли права [40, с. 115].

Метод сравнения в юридических исследованиях справедливо выступает основополагающим методом исследования, уступая только формально-юридическому методу и методу историзма.

Сравнение правовых институтов в отечественном и зарубежных правовых порядках обеспечивает полноту исследования, широту анализа сущности рассматриваемых категорий.

Развивая рассмотренные в предыдущем параграфе особенности развития правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации, отметим, что современный этап закрепления указанного института своим началом имел принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ, Основной закон РФ, Конституция России, отечественная конституция) [24].

Применительно к чести и достоинству личности, а также к деловой репутации в Основном законе нашего государства выделяются две корреспондирующие нормы, статья 29, которая закрепляет свободу мысли и слова, а также право распространять информацию любым законным путём, а также статья 17, в части 3 которой содержится указание на то, что реализация прав одним лицом не должна нарушать прав других лиц. Как следует из анализа указанных конституционных положений, право автора и распространителя информации не должно нарушать прав лица, о котором он размещает информацию [24].

Помимо Конституции Российской Федерации, рассматриваемый институт получил отражение в нормах гражданского законодательства. Так, статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) предоставляет право гражданину требовать защиты своей чести, своего достоинства и своей деловой репутации, подвергнувшись диффамации, если распространяемые о гражданине сведения являются ложными [16]. Указанная норма также упоминает возможность защиты от диффамации чести, достоинства и репутации умершего лица, чем подчёркивается важность института доброго имени, которое «живёт» даже после смерти физического лица. Пункты 2-11 указанной статьи ГК РФ описывают особенности защиты рассматриваемого института.

Оговоримся, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – Постановление № 3, ППВС №3) получили разрешение проблемные вопросы,

связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации, возникшие в правоприменительной практике [38]. Немаловажным актом, который суды применяют в спорах по защите чести, достоинства и деловой репутации, также выступает Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации [28].

Отметим, что указанное Постановление № 3 в литературе называют «удачной имплементацией» правовых позиций Европейского Суда по правам Человека (далее – ЕСПЧ), в п. 1 указанного акта значится, что судам при разрешении споров, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации, следует ориентироваться также на практику ЕСПЧ. Что примечательно, Верховный Суд РФ в ППВС № 3 отмечает, что «судам следует...учитывать практику...имея при ум в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений» [38]. Таким образом, судебный орган предлагает отождествлять диффамацию с распространением клеветнических сведений в целях унификации позиций по спорам, связанным с защитой чести, достоинства и деловой репутации.

На основании вышесказанного, особый научный интерес представляет сравнительный анализ правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации лиц в России и за рубежом. Отличным от нашего правопорядком является правопорядок стран англо-саксонской правовой семьи, в силу чего, начнём указанный анализ именно со стран, принадлежащих к данной системе.

Итак, ответчиками по искам о диффамации в англо-саксонском праве, как и в праве романо-германской правовой семьи, выступают непосредственно субъекты распространения порочащих сведений.

В отличие от статьи 152 ГК РФ, в английском правопорядке ответчиком не доказывается соответствие действительности распространённой им информации, напротив, истец обязан доказать, что

порочащие сведения являются ложными. Основным способом защиты доброго имени в Соединённом Королевстве и иных странах англо-саксонской правовой системы – это компенсация морального вреда. Между тем, в отдельных случаях диффамация может быть также уголовным преступлением [16].

Развивая точку зрения относительно необходимости отграничивать клевету и диффамацию, профессор Е.В. Гаврилов предлагает по примеру зарубежных стран ввести в нашем государстве уголовную ответственность за диффамацию [14, с. 78]. Упомянутый учёный-юрист свою позицию основывает на том, что диффамация должна быть определена как распространение в критической социальной среде заведомо ложной или искаженной общественно значимой информации, а равно не соответствующей действительности порочащей информации о физическом или юридическом лице, социальной группе, государстве.

Что касается компенсации за диффамацию, то в нашем государстве размер компенсации рассчитывается в соответствии со ст. ст. 1099-1101 ГК РФ [17].

В законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи компенсация морального вреда за диффамацию определяется по специальным тарифам, а в Соединённом Королевстве для целей исчисления таких компенсаций была создана комиссия.

Тарифы для компенсации морального вреда в англо-саксонском праве подлежат применению судом/комиссией на основе заявления истца и фактических обстоятельств конкретного дела. Немаловажную роль играет форма вины субъекта диффамации. В свою очередь, в законодательстве стран романо-германской правовой семьи судьи при вынесении решения о взыскании компенсации за диффамацию учитывают сложившуюся практику по подобным делам [55 с. 198].

Следует также оговориться, что входящие в англо-саксонскую правовую систему Соединённые Штаты Америки пошли несколько по иному

пути в ракурсе закрепления ответственности за распространение порочащих сведений. Праву США известно разделение дел, связанных с диффамацией, на следующие категории: дела об ответственности за вмешательство в частную жизнь истца; дела, связанные с опубликованием сведений, известных только узкому кругу лиц; дела об использовании в коммерческих целях имени и внешности лица; дела, непосредственно связанные с распространением порочащих сведений. Компенсация по данным делам выплачивается, в отличие от прочих стран англо-саксонского права, а также большинства стран романо-германской правовой семьи, вне зависимости от причиненных ими физических страданий или материального ущерба [52 с. 242].

Следует выделить ещё одно немаловажное отличие в правопорядках рассматриваемых государств, связанное со сроками привлечения к ответственности за диффамацию.

На основании ст. 208 ГК РФ по требованиям о защите чести, достоинства и деловой репутации правила об исковой давности не применяются. При этом, в странах англо-саксонской правовой семьи сроки исковой давности исчисляются, по общему правилу, с момента распространения спорных сведений.

Ещё одно различие в регулировании рассматриваемого института в США и Англии заключается в том, что в первом государстве защита чести, достоинства и деловой репутации регламентирована уголовным правом, а во втором – в большей степени гражданским правом, а в отдельных случаях уголовным правом [53 с. 71].

Современное правовое регулирование чести, достоинства и деловой репутации в России и за рубежом позволяет сделать вывод о фундаментальности данного института, как среди норм гражданского права, так, в ряде стран, и среди норм уголовного права. Несмотря на отдельные различия, обусловленные особенностями правопорядков, ответственность за

диффамацию в том или ином виде присутствует в законодательствах стран общего права и романо-германской правовой семьи.

1.3 Честь, достоинство и деловая репутация как объекты правовой защиты

Переходя к анализу чести, достоинства и деловой репутации в качестве объектов правовой защиты, отметим, что проведённые в предыдущих параграфах исторический и сравнительно-правовой анализы исследуемых категорий позволили прийти к выводу о сущности данных правовых институтов, которая заключается в естественном происхождении и фундаментальности чести, достоинства и деловой репутации.

Действительно, наличие у личности чести и достоинства, а также наличие у организации и индивидуального предпринимателя деловой репутации – это аксиома, не требующая доказательств. Подобно праву на имя, личную и семейную тайну, свободе предпринимательства, право защищать свою честь, своё достоинство и деловую репутацию выступает основополагающим правом субъекта гражданских прав, поскольку указанные категории напрямую влияют на то, как лицо, которому данные ценности принадлежат, выступает в хозяйственном обороте и взаимодействует с другими единицами экономической деятельности[43].

Любому предписанному праву должна корреспондировать обязанность государства, связанная с реализацией такого права и защитой такого права. Вышеуказанное называется «гарантированность» права и выступает немаловажным аспектом демократии. Без обеспечения прав, свобод и законных интересов соответствующей обязанностью уполномоченных органов и лиц по защите таких ценностей, нормы их регламентирующие не будут отвечать правилам юридической техники и требованиям, предъявляемым к норме права.

Стоит согласиться с мнением К.М. Беликовой и И.В. Ермаковой, которые отмечают тот факт, что на законодательном уровне в нашем государстве нет определений таких дефиниций как «честь», «достоинство», «деловая репутация», кроме того, судебная практика также не раскрывает сущности данных терминов [8, с. 49].

Анализируя высказываемые концепции ученых в отношении понятия чести, можно сделать вывод, что они разделились на представителей двух концепций, а именно теории «объективной оценки» восприятия чести, это такие ученые как И.С. Ной, В.М. Седов, М.Н. Малеина, И.Я. Дюрягин, Б.Т. Безлепкин, А.М. Эрделевский, которые связывают честь с морально-нравственной оценкой деятельности человека со стороны общества, нивелируя при этом самооценку личностью собственной деятельности.

Другая группа ученых, а именно А.В. Белявский, Н.А. Придворов, Х.П. Маннанова, А.Д. Анисимов, А.А. Власов, С.С. Омельченко, И.В. Телегина поддерживают концепцию «объективно-субъективной оценки» понятия чести.

А именно, они приходят к выводу о том, что при определении понятия чести необходимо учитывать объективный критерий – морально-нравственные ценности, сформированные в обществе, как критерий оценки деятельности гражданина, общественная оценка его действий. А также субъективной оценки, а именно оценки собственной деятельности человеком, сквозь преломление общественных и собственных моральных ценностей, умение сдерживать в себе качества, которые обществом признаны противоречащими его нравственным началам [12, с. 15].

Разные подходы ученых к определению понятия чести вызывают противоречия в специальных вопросах, касающихся уже права на защиту, а именно, если придерживаться первой теории, то юридические лица, и иные организационно-правовые формы могут также обладать честью, так как могут быть подвержены общественной оценке.

Представляется более правильным объективно-субъективный подход к определению понятия чести, так как честь – это нематериальное благо, которое исторически сложилось как оценка человеком своей деятельности сквозь призму как субъективной, так и общественной оценки.

На взгляд автора исследования наиболее правильным и обобщенным пониманием слова честь видится такое: это нематериальное благо, которое состоит из двух компонентов, внутреннего, а именно собственная оценка человеком своей деятельности на протяжении жизни. И внешняя, это оценка деятельности человека сквозь преломление морально-нравственных устоев общества со стороны групп людей, общества в целом.

Термин «достоинство» стал употребляться в лексическом обороте достаточно недавно. Идеи, связанные с достоинством человека, признанием его как нематериальной ценности, присущей каждому индивиду, была выдвинута представителями гуманистической философской школы Средневековья. В соответствии с данной теорией за человеком признавалась его ценность и общественное назначение, вне зависимости от религиозной, национальной расовой или сословной принадлежности [13, с. 46].

В общем понимании честью является общественная положительная оценка личности, а достоинством – положительная оценка личности самого себя. Под репутацией обычно понимают устоявшее мнение о ком-либо. Что касается деловой репутации, то отличием является то, что это устоявшееся мнение о профессиональных качествах личности.

Возвращаясь к анализу нормативного регулирования, отметим, что, согласно статье 150 ГК РФ, нематериальными благами являются достоинство, честь, доброе имя и деловая репутация [16].

Интересным в ракурсе исследуемой проблематики является решение вопроса о том, кому может принадлежать то или иное благо, являются ли юридические лица носителями доброго имени или чести.

М.Н. Малеина в указанной связи совершенно справедливо отметила, что моральный вред может быть причинён только физическому лицу, то есть

личности, которая является носителем психики и этических установок, выраженных в чести и достоинстве, а организация, будучи, по сути, фикцией, нравственными качествами и психикой не обладает, в силу чего, в контексте юридических лиц можно говорить только о защите деловой репутации [10, с. 100].

На основании вышесказанного отметим, что в современном правовом регулировании исследуемого института честь, достоинство и деловая репутация выступают понятиями разного порядка.

Рассуждая об указанных объектах правовой защиты, также отметим, что научная литература содержит также указания на такие понятия, как «имидж», «престиж» и «репутация». Дефиниции данных терминов предлагаются различными авторами и сильно отличаются друг от друга. В частности, Л.М. Эрдлевский, указывает на то, что в понятие «репутация» включаются и понятие чести, и понятие достоинства, и понятие доброго имени. Следует согласиться с автором в том, что значения анализируемых понятий действительно пересекаются. Например, согласно Большому энциклопедическому словарю, «репутация – это создавшееся общее мнение о качестве, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо». Честь, согласно Толковому словарю Ф.Ф. Ушакова, это – «моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение (к самому себе или со стороны окружающих)». Достоинство, согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, это – «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» [31 с. 478]. Таким образом, анализ трёх отдельно взятых дефиниций анализируемых понятий из различных источников позволяет подтвердить обозначенную выше точку зрения А.М. Эрдлевского и обоснованно не согласиться с теми учёными-юристами, которые отмечают обратное [48, с. 51].

Встречается в литературе, как представляется, не в полной мере обоснованное смешение понятий «доброе имя» и «честь». Например, Т.И. Краснянская указывает на то, что понятие доброго имени является

метафорой, поскольку нет исков о защите доброго имени. В связи с этим автор представляет два сравниваемых понятия как синонимы. Другой автор, в своём исследовании указывает на то, что термин «доброе имя» тождественен понятию чести, не обладает самостоятельным значением и заслуживает исключения из норм ГК РФ. С указанным трудно согласиться, поскольку, как думается, «доброе имя» включает в себя понятие чести, понятие достоинства и даже понятие деловой репутации. Подобное мнение поддерживается рядом учёных, среди которых В.И. Колосова и Т.Ю. Вавилычева.

На основании вышесказанного отметим существующую в современной доктрине гражданского права проблему, связанную с честью, достоинством и деловой репутацией, как объектами правовой защиты.

Указанная проблема, как представляется, связана с разницей во мнениях учёных-юристов относительно того, охватываются ли понятием «доброе имя» понятия чести, достоинства и деловой репутации.

Переходя к анализу чести, достоинства и деловой репутации как объектов правовой защиты через призму правоприменительной практики, следует привести отдельные судебные решения, в которых суды предпринимают попытки самостоятельно дать определения анализируемых категорий.

Например, особый научный интерес в ракурсе исследуемой проблематики представляет Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2021 № 16-1212/2021. В указанном постановлении суд привёл следующее определение: «...унижение чести и достоинства – это отрицательная оценка личности в обобщенном виде, направленная на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека, как в глазах окружающих, так и в своих собственных, так как честь и достоинство это нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании конкретной личностью».

Таким образом, судом категории «честь» и «достоинство» были объединены. Сходный подход присутствует также в Постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2021 № 16-8103/2021. В Решении Починковского районного суда Нижегородской области от 14.01.2022 г. по делу № 2-7/2022 суд определил изучаемые нами дефиниции.

Несмотря на то, что судом были приведены разные определения рассматриваемых понятий, чётко просматривается, что все они связаны между собой и вытекают друг из друга. Схожие дефиниции присутствуют и в Решении Старооскольского городского суда Белгородской области от 28.09.2021 г. по делу № 2-3125/2021.

Представляется удачным вывод, изложенный в Решении Пролетарского районного суда города Тулы от 06.09.2021 г. по делу № 2-1757/2021, в соответствии с которым честь и достоинство признаны взаимосвязанными понятиями и нераздельны между собой.

Таким образом, суды, как и представители цивилистической доктрины, признают, что рассматриваемые охраняемые гражданским правом нематериальные ценности при их определённой самостоятельности являются категориями смежными, вытекающими друг из друга и неразрывно друг с другом связанными. Данные выводы авторов говорят о том, что изучаемые дефиниции находятся в тесной связи друг с другом, соответственно, обладают сходными закономерностями функционирования, имеют общие черты и свойства [41, с. 192].

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что категории «честь», «достоинство» и «деловая репутация» в науке гражданского права и правоприменительной практике нередко отождествляются, упоминаются в качестве смежных и вытекающих друг из друга категорий. Это говорит о том, что с течением времени данные понятия вытекали из одной сферы отношений и раньше, вероятнее всего, являлись синонимичными, а уже с течением времени и развитием правоотношений каждое из понятий стало обособленным и имеет собственную структуру и свойства.

Было выявлено, что в цивилистической доктрине высказываются мнения, согласно которым понятие «доброе имя» тождественно понятию «чести». Как указывают отдельные авторы, в судебной практике «практически не было случая, чтобы кто-то обратился с иском о защите доброго имени». Между тем, подобный вывод кажется необоснованным, поскольку понятие «доброе имя», на наш взгляд, включает в себя в качестве трёх составляющих и честь, и достоинство, и деловую репутацию, в связи с этим приобретает самостоятельные признаки, механизмы реализации и условия реализации.

На основании вышесказанного целесообразным представляется внесение в гражданское законодательство Российской Федерации дефиниции доброго имени. Это позволит упорядочить судебную практику и исключить из теории и практики имеющиеся разногласия и пробелы.

Представляется логичным, с учетом имеющихся определений чести, достоинства и деловой репутации и мнений авторов относительно того, что доброе имя включает в себя характеристики чести, достоинства и деловой репутации, включить в определение доброго имени элементы и признаки каждой из вышеуказанных дефиниций.

Глава 2 Субъекты права на честь, достоинство, деловую репутацию и способы защиты этих прав

2.1 Защита чести и достоинства гражданина

Если обратиться к субъективной стороне права на защиту чести и достоинства, то физическое лицо является соответствующим субъектом. При рождении человек приобретает правоспособность, которая включает в себя право на честь и достоинство. В отличие от права на защиту чести и достоинства, право на защиту деловой репутации возникает только в тот момент, когда появляется сама деловая репутация. Такой вывод можно сделать, поскольку деловая репутация отражает представление о деловых качествах человека, его поведении на рынке, деятельности в общественно-экономической сфере, личных экономических интересах и политической деятельности. [41, с. 190].

Суды предлагают определения деловой репутации, которые являются более конкретными. Согласно этим определениям, деловая репутация — это общественная оценка деловых качеств лица или организации, которая может быть положительной или отрицательной. Также деловая репутация может рассматриваться как сложившееся общественное мнение о профессиональных достоинствах и недостатках гражданина или юридического лица. Она также может быть определена как оценка профессиональных качеств гражданина или организации.

Момент возникновения права на защиту деловой репутации хорошо разобран и пояснен в рамках механизма защиты данного права. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» содержится следующее разъяснение: в тех случаях, когда происходит распространение сведений, которые порочат честь и достоинство несовершеннолетних или недееспособных, иски о

защите имеют право предъявлять их законные представители (несмотря на то, что ребенок младенческого возраста не осознает понятие человеческого достоинства, он с рождения обладает таким благом, как честь) [38]. Исходя из этого на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Относительно права на защиту чести и достоинства не работает механизм исковой давности. Таким образом, законодатель подчеркивает естественность данного права и презюмирует его важность.

В связи с указанным выше приведём в пример гражданское дело № 2-7473, в соответствии с фактическими обстоятельствами которого гражданка обратилась в суд с заявлением, связанным с защитой её чести, достоинства и деловой репутации, в обосновании иска указав на то, что ответчик на имя начальника Управления Федеральной службы безопасности области подал заявление, где указал, что истица с мужем организовали преступную группировку с целью осуществления незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ. В исковом заявлении гражданка требовала опровергнуть указанные сведения и взыскать с ответчика компенсацию морального вреда [9, с. 68].

Следует отметить, что Верховный суд Российской Федерации указал на то, что важным обстоятельством, которое необходимо доказать и установить судом, является факт того, что обращение в органы государственной власти являлось намерением причинить вред другому лицу. В случае отсутствия доказательства данного факта, лицо, обратившееся в государственный орган власти, не подлежит привлечению к ответственности, предусмотренной ст. 152 ГК РФ независимо от того, какие нравственные страдания были причинены лицу [16].

Представляется, что в приведённом выше примере имело место явное злоупотребление истцом своим правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации. В соответствии с процессуальным законодательством, помимо опровержения, лицо имеет право на возмещение убытков и морального вреда.

Согласно абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» распространение порочащих сведений может быть определено как публикация таких сведений в печати, передача по радио и телевидению, демонстрация в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение через Интернет и другие телекоммуникационные средства, включая их устную передачу хотя бы одному человеку, а также изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях или заявлениях, адресованных должностным лицам. Защита достоинства и репутации возможна после смерти гражданина, при наличии требования заинтересованных в этом лиц [37].

Последняя редакция ГК РФ не содержит в своем содержании такого понятия как «диффамация». Несмотря на это, положения ГК РФ регулируют общественные отношения, которые связаны с совершением противоправного деяния, которое и является по определению своему диффамацией. Данные отношения регулируются не только общими положениями ГК РФ. Основная часть норм, регулирующих данные общественные отношения, находится в главе 8 ГК РФ [16].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указывается, что понятие диффамации идентично определению распространения ложных и порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152 ГК РФ [38].

Если обратить внимание на то, с какой скоростью и интенсивностью в последние годы развивается сфера защиты личных неимущественных прав, насколько люди в последние годы озабочены вопросами чести, достоинства и деловой репутации, можно сделать вывод о том, что понятие «диффамация» не имеет достаточной разработанности с точки зрения законодательства и науки, в частности, гражданской отрасли.

Р.Н. Шалайкин при анализе дефиниции «диффамация» обращает внимание и на ее разновидности. По мнению автора, диффамация может быть полной и усеченной [44]. Полная диффамация представляет собой распространения сведений, которые не соответствуют действительности и порочат честь и достоинство лица. Под усеченной диффамацией понимается распространение сведений, которые не соответствуют действительности. Согласно мнению А.М. Ярошевской, диффамация заключается в нарушении репутации, достоинства, чести и доброго имени лица, а также может затрагивать личную и (или) семейную тайну в отдельных случаях. Она проявляется в распространении персональной информации, которая навредит человеку, т.е. не содержат в себе сведений, которые бы повлияли функции общества в целом. Автор делает акцент на том, что ложность таких сведений не является обязательным условием для признания такого распространения диффамацией [49, с. 396].

Представляется, что вышеописанная терминология – вызывает определённые сложности в понимании. Согласно Л.Б. Рейдель, диффамация является нарушением гражданского законодательства, которое заключается в распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Автор отмечает, что данное определение следует отнести к категории нарушений гражданского законодательства. [40, с. 115-116]. Диффамация является нарушением норм гражданского права, которые защищают честь, достоинство и репутацию лиц. Однако диффамация также может быть связана с нарушением административного или уголовного законодательства. Кроме того, автор выделяет два вида распространения сведений, которые порочат честь и достоинство: дезинформация – сведения, которые не соответствуют действительности, но не обладают порочащим характером; дискредитация – распространение порочащих сведений.

Согласно позиции Е.В. Гаврилову, диффамация является нарушением гражданского законодательства и субъективных прав и интересов личности.

Это заключается в распространении ложных сведений, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию человека [14, с. 25-26]. Мы разделяем мнение автора о том, что диффамация является прежде всего правонарушением, которое заключается в распространении ложных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Кроме того, диффамация может быть квалифицирована как преступление по уголовному праву или правонарушение по административному праву. В рамках этих областей права, диффамация может рассматриваться как составы преступлений или правонарушений, таких как клевета и оскорбление. В Уголовном кодексе Российской Федерации имеются несколько статей, предусматривающих ответственность за диффамацию. В частности, статья 128.1 устанавливает ответственность за клевету, которая определяется как распространение ложных сведений, которые порочат честь и достоинство другого лица или подрывают его репутацию. Однако, помимо этой статьи, существует и статья 336, которая устанавливает ответственность за оскорбление одного военнослужащего другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы. Таким образом, в УК РФ существуют различные статьи, устанавливающие ответственность за диффамацию, и в зависимости от обстоятельств ситуации может применяться та или иная статья. Кроме статьи 5.61, которая предусматривает санкции за оскорбление, т.е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) содержит еще одну статью – статью 20.1, которая определяет состав мелкого хулиганства. Это нарушение общественного порядка, которое проявляется в явном неуважительном отношении к обществу и сопровождается оскорблением и приставанием к гражданам. [22].

Стоит обратить внимание на то, по каким критериям происходит деление диффамаций на виды. Это необходимо для того, чтобы более

грамотно сравнить и проанализировать особенности каждого из видов диффамаций.

Не вдаваясь глубоко в анализ диффамации в уголовном и административном праве, поскольку цель настоящего исследования заключается именно в анализе института защиты чести, достоинства и деловой репутации субъектов гражданского права, отметим, что диффамация в уголовном праве, административном праве и гражданском праве отличается, прежде всего, по объекту. Если в гражданском праве диффамация – это «очернение» чести, достоинства и деловой репутации, то в административном праве предполагается посягательство только на честь и достоинство, а в уголовном праве – на репутацию (без прилагательного «деловая»). Следующим критерием разграничения диффамации по отраслевому признаку выступает критерий вины. Согласно статье 1100 ГК РФ, компенсация морального вреда в случае гражданско-правовой диффамации выплачивается, независимо от того, была ли вина нарушителя права. Таким образом, виновность причинителя морального вреда не имеет значения при выплате компенсации, а, в случае с уголовным и административно-правовым видами диффамации вина должна быть установлена [18].

Еще одним отличием является вид ответственности, которой подлежит лицо, нарушившее закон. Гражданское законодательство предполагает большое количество санкций. Все они содержатся в ст. 152 ГК РФ, к ним относятся, например, компенсация морального вреда, возмещение причиненных убытков, опровержение, опубликованное в средствах массовой информации [16].

Уголовное право предусматривает следующие виды ответственности: штрафы, принудительные работы; в случае оскорбления военнослужащего – ограничение военной службы или заключение в дисциплинарной воинской части. Административное право предусматривает в качестве ответственности штрафы и административный арест. Учитывая относительные функции

юридической ответственности в публичном и частном праве (в первом случае ответственность обладает, прежде всего, карательным характером, в частном праве – обладает компенсаторным характером), логично различие в формах реагирования. Также стоит отметить, что ответственность за диффамацию в гражданском праве является частной, в то время как в административном и уголовном праве – это ответственность лица перед государством.

В п. 6 Постановления ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 указано: если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства. При этом отказ в возбуждении уголовного дела по ст. 128.1 УК РФ, прекращение уголовного дела, если оно было возбуждено, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска. Из анализа данного положения мы делаем вывод о том, что деяния, нарушающие две отрасли материального права, влекут за собой и двойную ответственность, при этом при рассмотрении данного деяния в разных отраслях права влечет за собой абсолютно различные исходы дела [33].

Немаловажным достоинством гражданско-правовой защиты выступает также тот факт, что сроки исковой давности не распространяются на требования, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации. При этом, следует отметить, что инструменты гражданско-правовой защиты позволяют требовать восстановления нарушенных прав через обращение к законному представителю нарушителя, если нарушитель сам не обладает дееспособностью, в отличие от инструментов уголовно-правовой защиты, которая предполагает достижение нарушителем 16 лет.

Переходя к анализу судебной практики, связанной с защитой чести и достоинства гражданина, проанализируем ряд следующих дел, в которых содержатся небезынтересные в ракурсе исследуемой проблематики выводы.

Например, в деле № 2-4420/2021--М-1759/2021, рассмотренным Красногорским городским судом Московской области, истец указал, что на сайте www.iriney.ru в разделе – <https://forum.iriney.ru> (Сектоведческий форум) в подразделах: Антисектантский форум – Общий форум – Псевдоиндуистские секты была размещена информация, порочащая его честь и достоинство (не соответствующая действительности).

В частности, на данном сайте изложена следующая информация об истце:

- «ФИО1 под пракашевской кличкой Панкандж, скорее приспособливается, чтобы попасть в Думу. И как мы знаем Что у него есть опытный наставник, который направляет его. А может он пережил озарение и вспомнил о православии? Я думаю, что он хороший человек, просто попал, как и многие под влияние (цыганский гипноз) ФИО2»;
- «Стратегия хамелеона в таком случае работает. Принять нужный окрас, подстроившись под среду»;
- «Мы против него до того момента, пока он, будучи ФИО1 и адептом ФИО2 Кумара, пытается влезть во власть. Мы не верим, что, находясь под влиянием ФИО2 он будет по-настоящему служить людям, а не продвигать интересы лидера тоталитарной секты».

Между тем, как установлено заключением лингвистической экспертизы, в высказываниях, содержащихся на сайте <https://forum.iriney.ru> не содержится информации, не соответствующей действительности, порочащей честь и достоинство истца.

Суд подтвердил, что одного лишь распространения порочащих сведений о гражданине для применения анализируемых средств защиты недостаточно, такие сведения должны не соответствовать действительности.

Кроме того, в вышеуказанном деле содержится распространение для данной категории дел указание на то, что публичный характер деятельности отдельных категорий лиц (в том числе, депутатов) подразумевает право граждан критиковать действия таких лиц [27, с. 322-324].

Небезынтересным в указанной связи также является дело № 2-1404/2022, рассмотренное Орехово-Зуевским городским судом Московской области.

В указанном деле истец обратился в суд с требованиями о признании сведений, распространенных ответчиком в письме на имя руководителя Управления делами Президента Российской Федерации, не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца, опровержении указанных сведений, взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов.

Суд отклонил иск истца, объясняя, что если гражданин обратился в органы власти с заявлением, содержащим определенные сведения (например, сообщил правоохранительным органам о предполагаемом преступлении), но эти сведения не подтвердились в ходе проверки, то сам факт обращения не может стать основанием для привлечения данного гражданина к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса РФ. В такой ситуации гражданин осуществлял свое конституционное право на обращение в органы власти, которые обязаны проверять представленную информацию в соответствии с законом, а не распространял ложную информацию, порочащую честь и достоинство других лиц.

Такие требования могут быть удовлетворены только в том случае, если суд при рассмотрении дела выяснил, что обращение в указанные органы было необоснованным и вызвано не желанием исполнить гражданский долг или защитить права и законные интересы, а целью причинить вред другому лицу, то есть было злоупотреблением правом (в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 10 ГК РФ). [30, с. 229-232].

Таким образом, в рассмотренном выше решении содержится важный вывод о том, что само по себе обращение гражданина с заявлением о правонарушении не может быть основанием удовлетворения иска о защите чести и достоинства, для такого удовлетворения необходимо такое фактическое обстоятельство, как обращение исключительно с намерением причинить вред распространением порочащих сведений. Подобное было также отражено в Апелляционном определении Саратовского областного суда от 20.04.2022 по делу № 33-2828/2022, 2-3655/2021.

В указанной связи следует обратиться к решению суда по делу № 2-743/2022, рассмотренное Старооскольским городским судом Белгородской области [47, с. 8-11].

В указанном деле истец обратился в суд с иском к ответчику о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании морального вреда, просил признать сведения, распространенные ответчиком на территории рынка «Ярмарка на Болгарском», а именно, что истец не является пчеловодом, не имеет своей пасеки, торгует растопленным медом, скупает мед у других пчеловодов не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд выявил, что истец является пчеловодом, поскольку указанное подтверждается ветеринарно-санитарным паспортом пасеки, а факт распространения ответчиком вышеуказанных сведений подтверждается свидетельскими показаниями.

Между тем, Старооскольский городской суд Белгородской области указал на то, что требование истца о признании сведений, распространенных К.Э. о том, что истец скупает мед у других пчеловодов не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию, не подлежит удовлетворению, поскольку покупка меда у других пчеловодов не нарушает деловую репутацию, наличие собственной пасеки не является препятствием для приобретения меда у других пчеловодов.

Таким образом, в рассмотренном выше деле суд отграничил информацию, распространенную об истце, признав часть такой информации, порочащей честь и достоинство истца, а часть информации – не порочащей честь и достоинство истца, исходя из содержания такой информации без проведения лингвистической экспертизы.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что защита чести и достоинства гражданина может быть осуществлена с помощью инструментов судебной защиты в том случае, если распространенные об истце сведения не соответствовали действительности и являлись порочащими.

Мы провели анализ существующей судебной практики, на основании которой смогли выявить определенные закономерности, по которым суд может отказать в удовлетворении требований истца.

Суд откажет в удовлетворении искового заявления, если об истце распространялась информация, которая не порочит его честь и достоинство, а также в случае, если судом будет выявлено подтверждение, что распространенная информация соответствовала действительности. В связи с этим мы делаем вывод, что основным и ключевым моментом, требующим доказательства в ходе судебного разбирательства является факт соответствия распространенных сведений действительности.

2.2 Индивидуальные предприниматели и «самозанятые» как участники правоотношений в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации

В последние годы произошли определенные изменения в предпринимательской деятельности. Так, было введено новое понятие самозанятых работников, которые имеют право вести предпринимательскую деятельность, также как и индивидуальные предприниматели, с определенными ограничениями. Особенности статуса самозанятых

работников и индивидуальных предпринимателей также отражается на моментах, связанных с защитой их деловой репутации, чести и достоинства.

В законодательстве Российской Федерации отсутствуют определения такого блага как деловая репутация индивидуального предпринимателя и самозанятого лица. Стоит отметить, что данные понятия содержатся среди прочих в ст. 150 ГК РФ, их смыслового раскрытия законодатель не приводит [16].

Между тем, в настоящее время ГК РФ не содержит и не раскрывает понятие «деловая репутация» даже применительно к юридическим лицам, но использует этот термин (например, ст. 152, п. 2 ст. 1027, п. 1 ст. 1042 ГК РФ).

Можно определить деловую репутацию организации как ее профессиональное имидж, который она установила среди аналогичных профессионалов (например, коммерсантов) и целевой аудитории (например, потребителей), на которых направлена ее деятельность. Такое определение предлагает Верховный Суд РФ.

Таким образом, под деловой репутацией в наиболее общем виде можно понимать оценку в общественном мнении деловых качеств лица, обеспечивающих осуществление этим лицом деятельности по удовлетворению общественных потребностей.

Законодательный шаг, направленный на введение категории «деловая репутация», является логичным и обоснованным в условиях рыночной экономики, где каждый участник имущественных отношений имеет интерес в сохранении и улучшении своей репутации как надежного и ответственного партнера. Для индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан, деловая репутация является одним из важных условий для успешной экономической и общественной деятельности. [45, с. 12].

Прежде всего, деловая репутация – это несомненно благо, в независимости от ее отнесения к одному из конкретных видов благ, которое не может существовать отдельно от индивидуального предпринимателя и самозанятого гражданина. Кроме того, она способна индивидуализировать

индивидуального предпринимателя и самозанятого гражданина среди остальных. В следствие того, что отдельного права собственности на такое благо как деловая репутация не возникает, то и самостоятельно фигурировать в гражданском обороте деловая репутация не способна. Основой возникновения и существования деловой репутации служит такой нематериальный фактор как общественное мнение, в связи с чем ей и присущи способы защиты нематериальных благ [39, с. 19-23].

Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин правомочны требовать объективной оценки своих профессиональных качеств от обязанных субъектов, вправе препятствовать распространению ложных сведений о своих профессиональных качествах, при предоставлении права на деловую репутацию – использовать ее в пределах, определенных в договоре с правообладателем и воздерживаться от любых посягательств на предоставленное право.

Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин правомочны пресекать нарушения своего права на деловую репутацию, защищать свое право при совершении любых посягательств на нее третьих лиц. Цель данного правомочия состоит в возложении обязанности на правонарушителя по совершению определенных восстановительных действий.

Любому индивидуальному предпринимателю и самозанятому гражданину закон оставляет право требовать от других лиц оценки их деятельности на основе анализа реальных действий и действий, таким образом законом в положениях ст. 152 ГК РФ закреплено право юридических лиц на существование объективной репутации, играющей немаловажное значение для общественной оценки [16].

Для того, чтобы мы могли полноценно перейти к изучению и нахождению решений существующих коллизий и пробелов в законодательстве и практике относительно механизма защиты деловой репутации индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан, нам

необходимо более подробно обратиться к общим механизмам защиты прав подобных субъектов, уделить особое внимание тонкостям и особенностям данной категории дел, определить пределы ответственности в разрезе изучаемого вопроса, выявить в данной ситуации диффамацию и дать ей верную квалификацию.

В доктрине юридической науки сложилось определенное мнение о том, что меры защиты и меры ответственности – понятия, которые нельзя признать тождественными. Нельзя не согласиться с данной позицией, поскольку между данными категориями существуют различия в основаниях, согласно которым данные меры могут применяться, в целях, которые преследует реализация указанных мер, в задачах, которые реализуются последствием применения сравниваемых мер, наличие различных материальных обременений и другое.

Признаки диффамации содержатся в положениях отечественного законодательства. В соответствии с законодательством определить основные условия ответственности можно с помощью совокупности элементов, которые также находят отражение в российском законодательстве. К таким элементам относятся: факт распространения сведений; порочащий характер сведений; отсутствие соответствия данных сведений действительности.

Если мы говорим о дезинформации, то в данном случае лицо не сможет запросить компенсацию морального вреда вследствие обнародования порочащих сведений. Соответственно, здесь не могут быть применены правила, аналогичные ст. 1100 ГК РФ, поскольку вина нарушителя должна быть установлена без исключений [18].

Помимо данных из доктрины права и законодательства, большой массив информации содержится в судебной практике, которая позволяет определить единообразия принимаемых актов и толкует определенные пробелы и разрешает возникающие коллизии.

Толкование понятия «дискредитация» можно почерпнуть из судебной практики. Не маловажным в этой связи является определение Первого

кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-18080/2021 от 15 сентября 2021 года.

Истец обратился с иском к ответчику, поскольку ответчик опубликовал в открытом доступе в сети «Интернет» авторские сведения, которые порочили его деловую репутацию. Удовлетворяя иск, суд назвал дискредитацией действия ответчика по распространению негативных сведений о больнице (истце), поскольку такое распространение может привести к отрицательной оценке деятельности больницы [4].

В данном деле содержится важный вывод о том, как суды толкуют понятие «дискредитация».

При этом, в другом деле № 88-13710/2021, которое рассматривал второй кассационный суд общей юрисдикции, суд не признал дискредитирующими сведения про товарищество собственников жилья, которым нашлось реальное документальное подтверждение.

Таким образом, предложенное выше введение в ГК РФ понятий «дезинформация» и «дискредитация» является обоснованным и логичным. Исследовав обширный ряд статей из юридической периодики, можно прийти к выводу о том, что должного внимания в исследованиях, посвященных институту защиты чести, достоинства и деловой репутации, не получила достаточно актуальная проблема, связанная с защитой деловой репутации лиц, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход (самозанятыми).

Осенью 2021 года количество самозанятых в России впервые сравнялось с числом индивидуальных предпринимателей (ИП), в настоящее время плательщиками налога на профессиональный доход являются 3,5 млн. человек. Указанные статистические данные, свидетельствуют о необходимости введения в гражданское законодательство РФ института защиты деловой репутации лиц, относящихся к данной категории, поскольку не вызывает сомнений тот факт, что самозанятое лицо обладает деловой репутацией ввиду особенностей своего статуса, поскольку плательщиками

налога на профессиональный доход становятся лица, оказывающие различные услуги [21, с. 192-194].

Стоит отметить, что защита деловой репутации индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан является более сложным процессом по сравнению с гражданами, так как для субъектов предпринимательской деятельности деловая репутация представляет собой актив с предпринимательской ценностью и возможностью его использования.

В случаях, связанных с опровержением распространенной средствами массовой информации информации (включая прессу, радио и телевидение), авторы и организации, которые распространили эту информацию, могут быть привлечены к ответственности в качестве ответчиков. В соответствии с законодательством, в некоторых случаях также может быть привлечено к ответственности соответствующее служебное лицо этой организации. Они должны будут возместить убытки, которые были причинены, в зависимости от степени их вины.

При распространении информации, порочащей деловую репутацию субъекта предпринимательской деятельности, возможно оценить ущерб, однако опровержение, которое будет размещено посредством СМИ, может быть, не доведено до всех контрагентов и потребителей услуг данного субъекта предпринимательской деятельности. Неизвестно также, как контрагенты и потребители восприняли такую информацию, была ли восстановлена репутация субъекта, чьи права были нарушены [20, с. 10-11].

Кроме опровержения, субъект предпринимательской деятельности вправе также требовать опубликование ответа в СМИ, но на практике данный способ применяется довольно редко. Согласно статье 152 ГК РФ, этот метод защиты деловой репутации может быть использован в случаях распространения ложных или порочащих сведений. Однако, он не может являться основным способом защиты деловой репутации.

Если оставить данный вопрос без решения, с учетом того, что сейчас особо стремительно развивается сфера услуг, которая не требует открытия статуса индивидуального предпринимателя, а ограничивается статусом самозанятого, может возрасти количество претензий и споров, связанных с нарушением прав самозанятого. Из-за отсутствия определенных положений в законе разбирательство в судах будет занимать больше времени, что может в значительной мере повысить нагрузку на суды и привести к «шаблонным» решениям судов.

2.3 Защита деловой репутации юридических лиц

При рассмотрении проблем защиты деловой репутации юридических лиц следует отметить, что согласно пункту 11 статьи 152 Гражданского кодекса РФ компенсация морального вреда за ущерб деловой репутации не может быть требована юридическими лицами, хотя ранее действовавшая версия ГК РФ предусматривала такую возможность. Некоторые юридические лица пытаются обойти данный запрет, предъявляя требования о возмещении репутационного вреда (или нематериального ущерба, причиненного деловой репутации).

Прежде всего, согласимся с Н.А. Бутаковой, которая отмечает, что юридическое лицо по законодательству Российской Федерации является своеобразной фикцией. Такое мнение основано на теории Ф.К. Савиньи, писавшего о том, что юридическое лицо самостоятельной дееспособностью не обладает и реализуется она исключительно посредством деятельности представителей [12, с. 15-16].

По причине вышеуказанного, необоснованно говорить о наличии у организаций «личных» прав. Между тем, как в законодательстве Российской Федерации, так и в литературе встречается такое определение, как личные неимущественные права юридических лиц.

Несмотря на то, что статья 150 ГК РФ перечисляет нематериальные блага, не называя в их числе относящихся к юридическим лицам неимущественных прав, но перечисляя в качестве одного из таких благ деловую репутацию, статья 1194 ГК РФ обозначает, что «правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц» [18].

При этом, Федеральный закон «Об автономных учреждениях» в статье 2 указывает на то, что «...автономное учреждение является юридическим лицом и от своего имени может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Подобное указание присутствует и в Федеральном законе «Об акционерных обществах», а также в ряде иных нормативных правовых актов.

Е.В. Гаврилов утверждает, что нематериальный вред, причиненный юридическим лицам, заключается в неблагоприятных последствиях нематериального характера, вызванных нарушением их имущественных прав или прав, не связанных с имуществом, и которые невозможно точно оценить в денежном эквиваленте и не проявляются в убытках. Хотя мы согласны с этим определением нематериального вреда юридических лиц, мы отмечаем, что понятие "личных неимущественных прав" не применимо к юридическим лицам, как представляется [13, с. 212-213].

Когда деловая репутация юридических лиц пострадала, то нематериальный вред, который им был причинен, в основном связан с тем, что общественное мнение об их профессиональных качествах искажено, а деловая репутация умалена. Таким образом, это отражение неправильной информации о юридическом лице (истце) в общественном сознании. Это самое главное проявление нематериального вреда юридическим лицам.

Представляется возможным не согласиться с использованием в законодательстве и доктрине применительно к юридическим лицам термина личные неимущественные права по следующим причинам.

Юридическим лицам могут принадлежать права на результаты интеллектуальной деятельности, но исключительно в контексте использования таких результатов в гражданском обороте. Например, основной массив интеллектуальных прав юридических лиц приходится на средства индивидуализации, включая фирменные наименования, товарные знаки, коммерческие обозначения. Все из перечисленных средств индивидуализации предназначены для выделения товаров и услуг, а также деятельности юридического лица в контексте экономического оборота, даже если правообладателем соответствующего средства является некоммерческая организация. Личных же интеллектуальных прав, как, например, авторское право, у юридического лица возникнуть не может, по причине того, что автором произведения признается лицо, чьим творческим трудом такое произведение создано [11, с. 77].

При этом деловая репутация юридического лица – явление, имеющее значение исключительно в рамках хозяйственной деятельности, а умаление деловой репутации защищается исключительно по причине того, что такое умаление может привести к ухудшению экономического положения организации. Вне гражданского оборота деловая репутация юридического лица не имеет значения, в отличие от чести и достоинства гражданина, который сам по себе представляет ценность, являясь личностью.

На основании вышеизложенного, кажется целесообразным исключить из гражданского законодательства термин «личные неимущественные права юридических лиц» и заменить его на термин «неимущественные права юридических лиц».

Несмотря на то, что некоторые ученые-юристы указывают на то, что использование категории личных неимущественных прав юридических лиц

является необходимым шагом в развитии гражданского законодательства. указанное представляется не вполне обоснованным.

Следует отметить, что вопросы гражданско-правовых форм защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности в научных исследованиях чаще всего рассматриваются лишь вскользь.

Представляется, что будет не совсем правильно определять гражданско-правовую защиту только как «систему мер»[7, с.78], поскольку это понятие включает в себя не только активные действия, направленные на недопущение неправомерных вмешательств. Гражданско-правовая защита предполагает и механизмы «статического» недопущения нарушений путём признания права, установление гарантий для его реализации и тому подобное. Охрана направляется на недопущение нарушения, а также на восстановление нарушенного права, то есть на защиту. Что же должен делать субъект предпринимательской деятельности для недопущения нарушения своего права на деловую репутацию или для защиты уже нарушенного права? Сначала он использует предусмотренную гражданским законодательством возможность реализации права на деловую репутацию путем её «поддержания», куда могут быть включены как активная информационная деятельность, направленная на поддержание собственной деловой репутации (например, рекламная кампания), так и «пассивное» формирование деловой репутации в повседневной деятельности [6, с. 51].

При нарушении же права на деловую репутацию субъект предпринимательской деятельности может применить предусмотренные законом меры защиты, в частности: обратиться в органы государственной власти, уполномоченные осуществлять процедуры восстановления нарушенного права; обратиться в суд; применить средства самозащиты. Среди указанных мер гражданско-правовыми можно назвать самозащиту нарушенного права на деловую репутацию и обращение в суд. Вместе с тем, стоит отметить, что и обращение в уполномоченные органы государственной власти, и обращение в суд, и самозащита права на деловую репутацию имеют

самостоятельный характер с собственным предусмотренным правовым механизмом реализации. Таким образом, можно считать, что они представляют собой механизмы защиты деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности.

Для обеспечения надёжной защиты деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности главным образом используется гражданско-правовая форма, заключающаяся в материальном закреплении и гарантировании соответствующих прав. Ведь признание такого права за субъектом предпринимательской деятельности путём его закреплении в гражданском законодательстве, установление материальных гарантий неприкосновенности этого права является базой для всех форм гражданско-правовой охраны. Без наличия норм, устанавливающих объём деловой репутации и процедуры её реализации, невозможна реализация любых форм охраны деловой репутации, поскольку будет отсутствовать собственно предмет такой охраны.

Таким образом, для обеспечения надежной защиты деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности необходимо осуществить гражданско-правовое закрепление и обеспечение соответствующего права.

Ещё одной формой охраны деловой репутации является судебная защита, которая может показаться формой гражданско-процессуальной защиты на первый взгляд. Однако необходимо помнить, что гарантии судебной защиты гражданских прав, включая права юридического лица на деловую репутацию, закреплены в ГК РФ как источнике гражданского права. Поэтому судебную защиту деловой репутации следует признать гражданско-правовой формой ее охраны. Судебная защита является оптимальным способом восстановления нарушенного права субъекта предпринимательской деятельности на деловую репутацию и возмещения причиненных убытков, поскольку обеспечивается государственным принуждением. Однако, судебная защита деловой репутации субъекта предпринимательской

деятельности, как форма охраны, имеет ряд проблем теоретического и практического характера, которые требуют внимания. [9, с. 62-63]

Судебная форма представляет собой специфическое процессуальное средство, позволяющее реализовать конституционное право на судебную защиту и эффективно разрешать споры, связанные с нарушением субъективных прав и законных интересов. Система судов общей юрисдикции занимается рассмотрением гражданских дел, включая те, которые касаются деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности. В таких случаях, если имеется спор о праве гражданском, гражданская юрисдикция является основанием для рассмотрения дела. Поэтому, судебная защита субъекта предпринимательской деятельности на его деловую репутацию следует рассматривать как одну из форм гражданско-правовой охраны.

Правила, касающиеся защиты деловой репутации юридических лиц, регулируются статьями 150-152 Гражданского кодекса РФ. В случае, если у юридического лица имеется иностранный элемент, то вопросы, связанные с защитой его деловой репутации, решаются с учётом международных договоров РФ, Гражданского кодекса РФ и других законов [16].

Выбирая судебный способ защиты права на неприкосновенность деловой репутации юридические лица, которые подверглись нарушению своего права, должны исходить из характера распространенной информации, четко разграничивая фактические данные и оценочные суждения. В то же время гражданско-правовая защита деловой репутации юридического лица возможна при наличии следующих условий:

- сведения должны быть распространены способом, который не ограничивает права человека, гарантированные ст. 29, 33 Конституции Российской Федерации;
- сведения должны унижать деловую репутацию;
- сведения не соответствуют действительности или являются ложными;
- сведения должны быть фактическими данными.

На основании вышеизложенного целесообразно рассмотреть практику судов с целью выяснения проблемных моментов. Судом установлено, что ЛИЦО_4 направило письмо с критикой деятельности сельского главы ЛИЦО_3. Суд пришёл к выводу, что изложенная в письме информация порочит честь, достоинство и деловую репутацию сельского главы. Высший суд не согласился с такой позицией суда, поскольку ЛИЦО_4 направило жалобу в рамках права, гарантированного ст. 33 Конституции Российской Федерации. Понятно, что данное дело касается деловой репутации физического лица, однако такое регулирование, как представляется, возможно по аналогии закона к вопросам защиты деловой репутации юридического лица.

По делам о защите права на неприкосновенность деловой репутации должностных лиц органов государственной власти судам необходимо обеспечивать баланс между конституционным правом на свободу мысли и слова, свободное выражение своих взглядов и убеждений (ст. 29 Конституции Российской Федерации) и правом на судебную защиту опровергать недостоверную информацию о себе и членах своей семьи [10, с. 96-102].

Публикация в средствах массовой информации частных сведений о публичных лицах по имеющимся доказательствам не будет основанием для удовлетворения исковых требований по защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании морального вреда. Такая позиция проиллюстрирована в деле № 6-31501 по иску ЛИЦА_3 к городскому совету. Информация, публикуемая о политических конкурентах, относится к оценочным суждениям и допустимой политической критике.

В то же время по делу «Лужков против Доренко» были разглашены недостоверные и унижающие деловую репутацию сведения о кандидате в мэры Москвы Ю. Лужкова были признаны такими, которые не укладываются в рамки политической дискуссии через использование Доренко фактических

утверждений при ведении своей программы, которые не соответствовали действительности.

Прямое осквернение деловой репутации без предоставления соответствующих доказательств в средствах массовой информации является основанием для удовлетворения исковых требований о защите деловой репутации и нарушении презумпции добропорядочности.

Согласно с практикой российских судов, для восстановления деловой репутации юридического лица в глазах общества необходимо применить соответствующее адекватное влияние на общественное мнение. Единственным решением этого вопроса является применение опровержения недостоверной информации с целью реабилитации фигуранта статьи. Это средство возобновляемого характера.

Право на судебную защиту – это универсальное юридическое средство отстаивания своих прав в любой жизненной ситуации, связанной с незаконными действиями или бездействием органов государственной власти, в том числе администрации государственных предприятий, учреждений, органов местного самоуправления, должностных лиц и служащих названных структур [15, с. 211].

Под правами лица имеются в виду его определённые возможности, необходимые для его существования и развития в конкретно-исторических условиях, которые объективно определяются достигнутым уровнем развития человечества и должны быть общими и равными для всех.

Правоведами предложена концепция процессуальных прав-гарантий. Особенностью этих прав, по мнению судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря, является то, что они создают надлежащие юридические предпосылки для нормальной правореализации и эффективного достижения субъектами правоотношений юридических целей. Выделение этой группы прав, как уже было отмечено, обусловлено специфическими особенностями их материального содержания и социального назначения [27, с. 322-323].

Права-гарантии имеют такие особенности, как:

- самостоятельное нормативное оформление;
- преимущественно процессуальное наполнение по содержанию, что не исключает наличия материальных элементов, как это имеет место в содержании права на судебную защиту;
- воплощение указанных прав прежде всего в отраслевом законодательстве;
- их реализация напрямую связана с деятельностью судебной власти.

В системе прав-гарантий Н. С. Бондарь выделяет право на:

- государственную и другие формы защиты всеми способами, не запрещёнными законом;
- справедливый суд;
- доступ к правосудию;
- получение юридической помощи;
- компенсацию вреда, причиненного действиями государственных органов.

Стоит согласиться с тем, что права на доступ к суду и справедливый суд относятся к процессуальным правам-гарантиям, которые отражены во многих странах на конституционном уровне. Они выполняют роль общей юридической гарантии прав и свобод человека и одновременно требуют создания собственных механизмов обеспечения [30, с. 229-230].

Право на судебную защиту имеет трёхкомпонентную структуру: носители, адресат, предмет. Носителями права на судебную защиту являются физические и юридические лица. Адресат имеет двойственный характер, что обусловлено обеспечением права на судебную защиту:

- во-первых, общим адресатом является государство, которое призвано обеспечить право на справедливый суд;
- во-вторых, специальным адресатом являются судебные органы, которые должны быть независимыми и беспристрастными.

Предметом права на судебную защиту является обеспечение эффективной защиты прав физических и юридических лиц от произвольного вмешательства публичной власти в частную жизнь физического лица, а также свободное осуществление прав и законных интересов юридического лица.

Структура права на судебную защиту является дуалистической. Во-первых, институциональный аспект права на судебную защиту содержит следующие компоненты:

- доступ к суду, основанного на законе;
- наделение суда надлежащей компетенцией, что побуждает суд определять собственную юрисдикцию и определять критерии ее самоограничения при решении споров о праве;
- независимость и беспристрастность суда.
- Во-вторых, процессуальный аспект заключается в следующем:
 - разрешение споров о праве;
 - решение дела в разумные сроки;
 - публичность процесса;
 - равенство и состязательность сторон в процессе;
 - обоснованность решений;
 - возможность обжалования решений.

Законный суд является необходимой основой для рассмотрения дела компетентным судом, который на принципах верховенства права и по определенной процедуре решает споры о праве на основе закона. Право на рассмотрение дела означает право лица обратиться в суд и право на то, что его дело будет рассмотрено и решено судом. При этом лицу должна быть обеспечена возможность реализовать указанные права без каких-либо препятствий или осложнений. Способность лица беспрепятственно получить судебную защиту является содержанием понятия доступа к правосудию [41, с. 190].

В основе субъективного права лежит социальный интерес, поэтому право на доступ к правосудию, в первую очередь, необходимо рассматривать как субъективное право. Как субъективное право по своему социальному содержанию оно представляет фактическую возможность лица владеть и пользоваться определенным благом для удовлетворения личных и общественных интересов.

Изучая право на доступ к правосудию в субъективном смысле, необходимо отметить, что важно акцентировать внимание на его обеспечении и гарантировании. Субъективное право на доступ к правосудию следует из действующего в государстве объективного (позитивного) права на доступ к правосудию. По своей сути объективное и субъективное право взаимосвязаны и взаимообусловленными явлениями. Объективное право в определенной степени отражает «статическую» юридическую форму, а субъективное – «динамическую», поскольку напрямую связано с человеческой деятельностью.

Объективное право предшествует субъективному праву. Исследование права на доступ к правосудию в объективном и субъективном смыслах, которые являются исходными в выяснении его внутренней структуры, и анализ научных точек зрения по их пониманию позволили сформулировать авторские определения.

Право на доступ к правосудию в объективном (нормативном) смысле – это система норм права, регулирующих общественные отношения в сфере доступности правосудия, связанные с охраной, защитой или восстановлением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Право на доступ к правосудию в субъективном (процессуальном) смысле – это нормативно-регламентированная и гарантированная государством возможность человека и гражданина обратиться в суд с целью охраны, защиты или восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов, реализуемых в различных по отраслевой принадлежности конкретных правовых отношениях [41, с. 190].

Российский законодатель не предложил легального определения термина «способ защиты прав» и несмотря на большое количество работ, посвящённых исследованию различных аспектов защиты гражданских прав, необходимо констатировать, что в юридической литературе так и не сформирована устойчивая, полноценная дефиниция этого понятия.

Е.В. Гаврилов провел анализ трех основных подходов к определению понятия защиты гражданских прав, которые, по его мнению, сформировались в ходе исследования проблемы «права на защиту» в юридической науке. В результате своего анализа он пришел к выводу о том, что существует три самостоятельных феномена защиты гражданских прав, каждый из которых представляет собой определенный аспект данного понятия. Эти феномены включают в себя защиту гражданских прав как деятельность, как арсенал защиты и как институт права. Согласно мнению Гаврилова, защита гражданских прав в первую очередь следует рассматривать как деятельность, поскольку во время ее осуществления используется определенный арсенал инструментов, а общественные отношения, связанные с данной сферой, подвергаются целенаправленному правовому воздействию. Таким образом, для исследования защиты гражданских прав необходимо учитывать как процесс защиты, так и совокупность инструментов, используемых для ее осуществления, а также законодательство, регулирующее данную сферу и обеспечивающее эффективную защиту гражданских прав [14, с. 19-23].

На основании выделения видов защиты гражданских прав (публично-правовая защита и гражданско-правовая защита) и их разграничения учёный делает вывод о том, что вместо межотраслевого термина «защита гражданских прав» в цивилистическом потреблении логичнее использовать термин «гражданско-правовая защита».

По словам Е.В. Гаврилова, под последним понимается инициативная деятельность лица, которое имеет право на охрану своих прав, и которое самостоятельно или при помощи государства осуществляет эту защиту. Данная деятельность основывается на правовых нормах и является

юридически возможной. Результатом такой деятельности является предотвращение, прекращение нарушения субъективного права или восстановление нарушенного права. [13, с. 212].

Е.А. Ильина предлагает новый подход к определению сущности правовой защиты, основанный на выделении нескольких ключевых признаков этой деятельности. По мнению ученого, для того чтобы говорить о правовой защите, необходимо наличие волеизъявления лица или обеих сторон правового конфликта, а также легальной процессуальной формы, в рамках которой будет осуществляться защита. Кроме того, правовая защита должна предусматривать возможность принудительного осуществления нарушенного или оспариваемого гражданского права, а также гарантированность государством принудительного исполнения его результатов. Одним из дополнительных признаков правовой защиты, выделенных Е.А. Ильиной, является особый правовой статус субъекта, осуществляющего защиту. Это означает, что субъект правовой защиты должен иметь определенные права и привилегии, которые обеспечивают ему эффективность в своей деятельности. Способы защиты, которые предусмотрены в статье 12 «Способы защиты гражданских прав» ГК РФ, Е.А. Ильина рассматривает как результат правовой защиты, а не как источник этой защиты. Кроме того, она считает, что указанная статья должна рассматриваться не только как перечень способов защиты гражданских прав, но и как норма, которая указывает на конечные результаты защиты [20, с. 10].

Е.А. Ильина считает, что способы защиты гражданских прав, перечисленные в статье 12 ГК РФ, не являются достаточными для реализации гражданских прав. Они могут привести к реализации права и получению его объекта только при соблюдении процессуальной формы и при применении соответствующей процедуры. Это означает, что эти действия должны быть выполнены надлежащим субъектом, таким как суд, арбитражный суд или третейский суд, в соответствии с закрепленной

процедурой. Если процедура не соблюдается, то такие действия не приведут к получению гражданского права, которого человек желает достичь, начиная процесс защиты прав [20, с. 12].

Наиболее полное представление о гражданско-правовых способах защиты деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности предоставит видовая классификация их по разным критериям.

Для защиты деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности используются способы защиты гражданских прав, определенные ст. 12 ГК РФ. Их можно охарактеризовать как общие способы защиты, поскольку они касаются защиты любого нарушенного права человека [16].

Поскольку нарушение деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности имеют особенности по сравнению с нарушениями других субъективных прав (прежде всего обусловлены информационным характером деловой репутации), то и дополнительные способы защиты можно определить как специальные (ст. 152 ГК РФ) [16].

Исследователи предлагают разделение гражданско-правовых способов защиты на материально-правовые и юрисдикционные. Материально-правовые определяют права и обязанности субъектов правоотношений по прекращению действий, нарушающих право, восстановление положения, существовавшего до нарушения, исполнение обязанности в натуре, прекращение или изменение правоотношения, возмещение убытков, то есть меры, которые могут осуществляться самостоятельно заинтересованными лицами; юрисдикционный способ защиты предполагает признание права или присуждение для выполнения конкретных действий.

Такая позиция позволяет определить критерии для разделения способов гражданско-правовой защиты деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности. В зависимости от субъекта, который уполномочен защитить право на деловую репутацию, можно выделить:

- способы, которые могут быть применены самим носителем деловой репутации;
- судебно-процессуальные способы защиты деловой репутации;
- способы защиты, которые могут быть применены другим уполномоченным государственным органом.

Таким образом, гражданско-правовые способы защиты деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности – это предусмотренные в пределах форм гражданско-правовой охраны деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности меры, обеспечивающие восстановление, компенсацию и реализацию права на деловую репутацию субъекта предпринимательской деятельности. Судебно-процессуальные способы защиты в механизме охраны гражданского права субъекта предпринимательской деятельности на деловую репутацию важны, но не являются единственными. Судебно-процессуальными способами решаются судебные дела, что предусматривает определенную процедуру реализации заинтересованными лицами права на защиту, а судами – юрисдикционных полномочий [26, с. 104].

Изучая способ защиты, который заключается в прекращении действия, нарушающего право, мы можем заключить, что его можно использовать в тех случаях, когда необходимо предотвратить нарушение неимущественного права в будущем или устранить угрозу его нарушения. Использование этого способа защиты, например, для защиты права на деловую репутацию, позволяет предотвратить негативные последствия или по крайней мере уменьшить их. Этот способ защиты справедливо рассматривается как общий для всех неимущественных прав. Многие согласятся с тем, что его использование в случаях длительных правонарушений, которые препятствуют реализации права, является эффективным и обоснованным. При этом этот способ защиты не лишает правообладателя его права.

Способ защиты, который заключается в восстановлении положения, существовавшего до нарушения права в сфере, которая интересует, имеет

ограниченное применение, так как восстановить состояние, существовавшее до нарушения деловой репутации не всегда возможно – подобный ущерб невозможно восстановить правовыми средствами. Восстановительная функция гражданского права находит своё выражение в двух формах: в форме возмещения расходов в имущественной сфере, вызванных посягательствами в неимущественной сфере, и в форме возмещения убытков. Духовные интересы не могут быть компенсированы экономическими средствами. Денежная компенсация, в свою очередь, не может обеспечить полную эквивалентность[32].

Один из наиболее эффективных способов восстановления нарушенного права на деловую репутацию – это возмещение убытков, которое позволяет компенсировать финансовые потери, вызванные нарушением права, и восстановить нарушенный бизнес-имидж. При возмещении убытков фактически совпадают меры защиты и ответственности. Дополнительные обременения и применения мер ответственности свидетельствуют о том, что применение только мер защиты (например, опровержение сведений) оказалось неэффективным. Размер возмещения устанавливается судом и не может определяться условиями договора.

По окончании рассмотрения гражданско-правовых способов защиты деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности, необходимо подчеркнуть, что этот перечень не является полным, и с развитием информационного общества будут появляться новые, более эффективные способы гражданско-правовой защиты для сохранения деловой репутации.

Глава 3 Проблемы правоприменения и пути совершенствования гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации

3.1 Актуальные проблемы правовой защиты чести и достоинства граждан

При причинении вреда деловой репутации помимо убытков, имеющих имущественный характер, субъекты гражданского оборота могут претерпеть и принципиально иные негативные последствия. Сущность таких последствий лежит вне рамок имущественных отношений, хотя при этом и вытекают из них. И если физические лица законодательно имеют возможность защиты своих нарушенных нематериальных благ, то для юридических лиц право на компенсацию нематериальных негативных последствий прямо не предусмотрено. В связи с этим на практике юридические лица оказываются более уязвимыми в защите своих прав. Особенно это касается сферы предпринимательства.

Несмотря на одинаковый внешний результат причинения неимущественного вреда деловой репутации у физических и юридических лиц, который заключается в снижении доверия к обладателям нематериальных благ и искаженным восприятием их деловых качеств в сознании других участников гражданского оборота, правовая природа негативных последствий и способов защиты указанных категорий субъектов различна. Для раскрытия темы настоящей главы следует последовательно объяснить юридическую сущность затронутых явлений, определить нормативную базу, выявить теоретические и практические проблемы и предложить пути их решения [27, с. 319].

Человек, будучи существом биосоциальным, внутренне ощущает физические и нравственные последствия действий и событий, происходящих с ним в процессе жизнедеятельности. В случае нарушения его прав такие

последствия, являющиеся следствием правонарушения, принято называть моральным вредом. Под ними в соответствии с ГК РФ и ПП ВС № 10 понимают физические или нравственные страдания, причиненными действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, имущественные и неимущественные права. В качестве способа защиты в данном случае служит институт компенсации морального вреда.

Указанный институт имеет ряд специфических особенностей, который принципиально отличает его от института возмещения убытков:

Во-первых, отсутствие прямых негативных имущественных последствий. Как было сказано ранее, моральный вред выражается в различного рода переживаниях человека. Испытывает их только тот субъект, права которого нарушены. Они заключаются в изменениях физического или психического состояния человека. Следовательно, причинение морального вреда напрямую не влияет на имущественное положение дел в отличие от причинения убытков.

Во-вторых, невозможность восстановления состояния, существовавшего до совершения правонарушения. Те физические и нравственные страдания, который испытал человек в конкретной ситуации, и их последствия нельзя убрать из его жизненного опыта. Соответственно, восстановить такой вред можно лишь предоставлением определенной компенсации, то есть своеобразной «платой» за нарушение равновесия психологического и психофизиологического процессов, протекающих в личности до момента причинения вреда. При этом при причинении имущественного вреда восстановить прежнее положение возможно, так как он имеет конкретный и объективный экономический эквивалент, выражающийся в возмещении вреда в натуре или предоставить эквивалентную понесенным убыткам денежную сумму [41, с. 194-196].

В-третьих, относительный характер причиненного морального вреда. Указанная особенность вытекает из психофизиологической

индивидуальности и уникальности каждой личности. Следовательно, в одной и той же ситуации два разных человека будут испытывать в различной степени разные физические и нравственные страдания. Поэтому размер компенсации морального вреда в данных случаях будет отличаться. Однако если заменить одного субъекта правоотношений другим, то размер имущественного вреда не изменится.

Следует отметить, что в дореволюционной отечественной доктрине велись достаточно серьезные споры относительно целесообразности и теоретической возможности компенсации морального вреда. Большинство ученых того времени являлись противниками данного института. Так, Г.Ф. Шершеневич считал, что нравственный вред не поддается имущественной оценке, носит нематериальный характер и, как следствие, не может возмещаться в имущественной форме, так как это не способно удовлетворить интерес потерпевшего за страдания. Если же основная цель заключается в наказании нарушителя, то это должно выполнять уголовное право и законодательство [46, с. 55-56]. Петражицкий Л.И. в свою очередь писал, что нельзя лишить имущества за деяние, в котором не было имущественных потерь со стороны потерпевшего. Аргументация сторонников института (С.А. Беляцкий, И.А. Покровский) строилась на фактической и юридической незащищенности целого ряда неимущественных прав, а также свидетельством развития цивилизованного и культурного общества. В том числе указывалась и на превентивную функцию компенсации морального вреда, так как дополнительная имущественная ответственность будет сдерживать потенциальных нарушителей [41, с. 198].

Однако, несмотря на имеющиеся споры, история и практика показала целесообразность и необходимость данного правового института. Сама идея компенсации морального вреда заключается в справедливой защите прав и интересов физического лица, что соответствует основным принципам гражданского права.

Распространение порочащих сведений о гражданине может повлечь прекращение отношений с членами семьи, родственниками, друзьями. Порочащие сведения достаточно часто распространяются с использованием СМИ. В данном случае существует проблема разграничения мнения журналиста, пределов критики публичного лица и имевших место фактов. Российское законодательство и международное право закрепляют свободу мысли и слова, свободу выражения мнений.

Статья 29 Конституции РФ гарантирует свободу мысли и слова, а также свободу массовой информации [24]. Согласно Части 1 Статьи 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, каждый человек имеет право свободно выражать свои мысли. Это право включает свободу выражения мнения, получения и распространения информации и идей без вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ [35].

Однако, в части 2 статьи 10 Конвенции указывается, что осуществление этих свобод может быть ограничено законом, если это необходимо в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия [23]. Это может потребовать выполнения определенных формальностей, условий, ограничений или санкций, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе.

Перечисленные способы могут использоваться для распространения информации, которая может нанести ущерб чести, достоинству или деловой репутации физических и юридических лиц. Это включает публикации в печатных изданиях, трансляции по радио и телевидению, демонстрации в кинохрониках, распространение в Интернете, использование других средств связи, упоминание в служебных характеристиках, публичных выступлениях,

заявлениях, адресованных должностным лицам, а также сообщение в любой форме, даже устной, как минимум одному человеку [50].

Согласно пунктам 1 и 7 статьи 152 ГК РФ, гражданин имеет право на судебное требование опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию. Моральный вред проявляется в изменении общественного мнения о гражданине или деловой репутации лица. После распространения порочащих сведений СМИ истец внутренне ощущает изменение в общественном мнении о нем. Для того, чтобы получить компенсацию морального вреда, истец должен доказать, что причинитель вреда намеренно и виновно распространял ложные или порочащие сведения [16].

В исковых заявлениях о защите чести, достоинства и деловой репутации как правило указываются требования:

- признать не соответствующими действительности какие-либо сведения;
- опубликовать опровержение;
- компенсировать моральный вред в определенном размере.

Иногда в таких случаях истец может требовать только компенсацию морального вреда. В случае исков о защите чести, достоинства и деловой репутации надлежащими ответчиками являются лица, распространившие порочащие сведения, а также их авторы, если таковые имеются. Если спорные сведения были распространены через СМИ, то ответчиками будут авторы и редакция соответствующего СМИ.

Приведем пример компенсации морального вреда, причиненного человеку в результате распространения сведений, порочащих честь, достоинство, доброе имя и деловую репутацию личности. Тридцать первого октября 2019 г. Саратовский районный суд Саратовской области рассмотрел гражданское дело по иску Писного Л.А. к Жданову В.И. о защите чести, достоинства, деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда.

Обстоятельства дела: 4 июня 2019 г. около 9 часов 30 минут у дома № 59 по ул. Университетская г. Саратова состоялось собрание дольщиков двух домов. Застройщиком этих домов являлось Министерство культуры в лице Саратовского художественного училища им. Боголюбова. На этом собрании выступил некто Жданов В.И., который представился руководителем организации «В единстве сила» [49, с. 399-400].

Жданов В.И. распространил сведения, порочащие честь и достоинство истца, которые не соответствуют действительности. В своей речи он заявил, что истец должен был построить и сдать объект под ключ, а конкурсный управляющий украл 60 миллионов и господин Писной – 41 миллион. Истец утверждает, что эти сведения не имеют подтверждения в виде судебных решений, приговоров, постановлений органов предварительного следствия или других официальных документов, свидетельствующих о наличии фактов. Таким образом, распространение порочащих сведений ответчиком подтверждается видеозаписью, а виновность Жданова В.И. в этом деле может быть доказана истцом.

Истец считает, что порочащими являются сведения, содержащие утверждение Жданова В.И. о совершении тяжкого преступления (кражи денежных средств на сумму 41 млн. руб.) недобросовестности при осуществлении предпринимательской деятельности, которые умаляют честь, достоинство и деловую репутацию. Писной Л.А. указывает, что в результате действий ответчика наступили неблагоприятные для него последствия, в частности, нарушены его права и интересы как гражданина, так и депутата Саратовской областной думы. Данные сведения высказывались ответчиком публично, открыто перед гражданами города Саратова. Кто-то производил видеозапись на телефон с последующим распространением записи, что причинило истцу моральный вред в форме нравственных страданий. Просил суд обязать Жданова В.И. опровергнуть порочащие честь и достоинство сведения о краже денежных средств в размере 41 млн. руб., о недобросовестности в предпринимательской деятельности путем публикации

в средствах массовой информации, а также взыскать со Жданова В.И. в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 1 млн. руб.

Доказательства того, что Писной Л.А., произвел хищение чужих денег, имущества, либо иным образом причинил ущерб на сумму 41 миллион рублей ответчик и его представитель суду не представили. При таких обстоятельствах, судом установлено, что во время публичного выступления 04.06.2019 г. во дворе дома № 59 по улице Университетская в г. Саратове в отношении Писного Л.А. были распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие его честь и достоинство, чем истцу был причинен моральный вред в виде переживания нравственных страданий.

Суд, оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности, пришел к выводу, что требования о признании не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию сведения, содержащиеся в публичном выступлении Жданова В.И. подлежат удовлетворению. С учетом требований истца, суд считает необходимым указать в решении суда способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений - путем опубликования в средствах массовой информации, после вступления решения суда в законную силу, опровержение порочащих Писного Л.А. сведений в виде резолютивной части решения суда.

Причинение морального вреда в данном случае предполагается законом в связи с нарушением нематериальных благ гражданина и не требует дополнительных доказательств этого факта. При определении суммы компенсации морального вреда, которую следует взыскать с ответчика, суд учитывает характер и содержание распространенных порочащих сведений, степень их распространения, уровень публичности деятельности и другие обстоятельства, которые могут быть существенными. Суд, исходя из этих факторов и принципов разумности и справедливости, считает возможным признать вину Жданова В.И. и взыскать с него в пользу истца компенсацию

морального вреда в размере 75 000 рублей. Таким образом, суд выносит решение:

- признать не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию сведения содержащиеся в публичном выступлении Жданова В.И. от 04.06.2019 г. во дворе дома № 59 по улице Университетская в г. Саратове в фрагменте: «господин Писной украл 41 миллион рублей, принес ущерба на 41 миллион рублей». Обязать Жданова В.И. опровергнуть порочащие честь и достоинство, а также деловую репутацию Писного Л.А. сведения путем публикации в средствах массовой информации опровержения;
- Жданов В.И. должен выплатить Писному Л.А. компенсацию морального вреда в размере 75 000 рублей, а также возместить расходы по государственной пошлине в размере 300 рублей. Итого сумма, которую Жданов В.И. должен выплатить, составляет 75 300 (семьдесят пять тысяч триста) рублей.

При защите чести, достоинства и деловой репутации в размере компенсации морального вреда учитываются характер и содержание нарушающей права истца публикации, степень распространения недостоверных сведений (согласно статье 1100 Гражданского кодекса РФ). Для этого необходимо, чтобы суд установил, какие сведения были распространены, насколько они порочат честь, достоинство или деловую репутацию истца, кто известился этими сведениями, и какие последствия они повлекли за собой (например, увольнение с работы) [18].

При рассмотрении дел, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации, суды должны находить баланс между правом человека на защиту своих прав и свобод, а также правом свободно получать, передавать и распространять информацию, свободой мысли и слова.

По результатам исследования вопросов защиты чести и достоинства граждан как способа защиты нематериальных благ можно сделать

следующие выводы. В настоящее время судами общей юрисдикции в рамках гражданского судопроизводства выносятся значительное количество решений о компенсации морального вреда в случае нарушения таких наиболее значимых для человека нематериальных благ как жизнь и здоровье, физическая свобода, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, честь, достоинство, доброе имя, деловая репутация личности. Судебная практика показывает, что в отсутствие единообразной методики определения размера компенсации морального вреда за нарушение одних и тех нематериальных благ, размер этой компенсации деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда может существенно различаться; в некоторых случаях он может носить символический характер[1].

3.2 Проблемы защиты права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в традиционных условиях гражданского оборота и в сети «Интернет»

В отличие от физических лиц, схожего способа защиты своих нематериальных благ на законодательном уровне для юридических лиц нет, хотя они являются полноценными участниками гражданского оборота. Для анализа сложившейся ситуации следует, прежде всего, изучить специфику данного субъекта прав.

Правовая природа юридического лица принципиально отличается. Фактически его образование зависит от воли и действий физических лиц, но юридически эти субъекты самостоятельны. По своей правовой природе юридическое лицо представляет собой особую гражданско-правовую конструкцию, некую фикцию, созданную для целей гражданского оборота и являющейся самостоятельным субъектом правоотношений. Теории юридических лиц не являются предметом исследования настоящей работы, поэтому мнение некоторых ученых (например, О. Гирке, Р. Солейля и др.) по поводу «реальности» и органической формы существования указанного

субъекта прав рассматриваться не будут, так как это является лишь одной из доктринальных позиций. Сам по себе данный вопрос носит дискуссионный характер. В любом случае юридическое лицо не обладает разумом и физической оболочкой в человеческом понимании, а значит, не может испытывать аналогичные людям страдания. Однако это не означает, что для юридического лица не существует негативных последствий нематериального характера. Для выявления конкретных видов следует обратиться к мировой практике, так как в нашей правовой системе данная категория раскрыта меньше [47, с. 8].

Наиболее распространенным примером служит Постановление ЕСПЧ от 6 апреля 2000 года № 35382/97 «Комингерсолль С.А. против Португалии» (далее – Постановление ЕСПЧ). В связи с рассмотрением дела в судах Португалии на протяжении более 17 лет заявитель потребовал компенсацию морального вреда за необоснованно продолжительный срок рассмотрения дела. Присуждая компенсацию в размере 1 500 000 португальских эскудо, суд указал на следующие виды неблагоприятных последствий: неопределенность в принятии решений, раскол в руководстве компании (для которого нет точного способа подсчета последствий), беспокойство и неудобство, причиненное членам и руководству компании. Совершенно очевидно, что перечень таких последствий является открытым. Разрешение споров на международном уровне, связанных с институтом компенсации нематериального вреда, основывается на статье 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Практической инструкции о требованиях о присуждении справедливой компенсации Регламента ЕСПЧ [47, с. 10-12].

В качестве механизма защиты предусмотрена именно компенсация морального вреда. При этом круг заявителей не ограничен лишь физическими лицами. Такая позиция не соответствует озвученной выше юридической сущности юридического лица; не находит подтверждения и в правовых позициях ВС РФ и КС РФ. Однако основные идеи международной

практики, в частности указанные в Постановлении ЕСПЧ, легли в основу актов С вступлением в силу измененной версии статьи 152 ГК РФ от 01.10.2013, юридические лица больше не имеют возможности требовать компенсацию морального вреда. Тем не менее, такая предпосылка была заложена ранее. В частности, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 508-О устанавливало, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации не препятствует юридическому лицу требовать компенсацию убытков, включая нематериальные, которые были причинены умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего отличное от морального вреда содержание. Впоследствии это развилось в Постановлении Президиума ВАС РФ от 17 июля 2012 г. № 17528/11, в котором были раскрыты специальные обстоятельства, которые необходимо доказать для данной категории дел. В конечном итоге это подтвердилось указанным в параграфе 1 главы 2 настоящей работы Определением ВС РФ, в котором были перечислены некоторые виды нематериального вреда (причем перечень является открытым), и окончательно осталось закрепленным лишь на уровне Обзора практики ВС РФ № 1 2017 года.

Таким образом, среди нематериальных негативных последствий для юридического лица вследствие умаления его деловой репутации можно выделить следующие основные группы:

- снижение положительного представления о юридическом лице и его качествах в сознании иных лиц;
- проблемы организационного характера (корпоративный разлад и/или раскол, неопределенность решений и т.д.);
- беспокойство и переживания руководства, работников и участников компании.

Среди юристов существует мнение о нецелесообразности закрепления института компенсации нематериального вреда юридическим лицам. Согласно их позиции, суть данной компенсации заключается в том, чтобы с

помощью нее доставить потерпевшему удовлетворение. Однако чувство удовлетворения свойственно только людям, и организации его испытывать не могут. Такое мнение представляется автору настоящей работы необоснованным по нескольким причинам. Во-первых, правовая цель в виде чувства удовлетворения носителя нарушенного нематериального блага свойственна компенсации морального вреда в силу специфики человека как биосоциального существа; содержание института компенсации нематериального вреда юридического лица имеет существенные отличия, что подтверждается судебными позициям ВС РФ и КС РФ. Во-вторых, это нарушает один из основных принципов гражданского права – принцип равенства, зафиксированного в пункте 1 статьи 1 ГК РФ, так как фактически произойдет ограничение права целой категории участников гражданского оборота на защиту своих прав и интересов; как следствие, граждане и индивидуальные предприниматели будут необоснованно поставлены в более привилегированное положение по сравнению с юридическими лицами в данных правоотношениях. Деловая репутация как нематериальное благо в равной степени принадлежит всем субъектам гражданских прав.

В упомянутых выше актах КС РФ и ВС РФ сказано, что содержание обоих институтов различается. Несмотря на это, они не объясняют прямо правовую природу компенсации нематериального вреда юридическому лицу. Как правило, юридическая природа определяется через основные функции рассматриваемой категории, ее места в правовой системе и общественных отношениях в целом. В доктрине были предприняты немногочисленные попытки объяснения правовой сущности. Так, по мнению Е.В. Гаврилова, компенсация нематериального (репутационного) вреда – это денежная выплата (по сути, штраф) за сам факт наступления негативных нематериальных последствий. Такая позиция представляется не совсем верной; она не отражает основную задачу данной категории. В данном случае делается акцент на карательную функцию института, которая при таком подходе значительно превалирует над компенсаторно-восстановительной,

что противоречит специфике гражданско-правовой ответственности. Поэтому автор настоящей работы считает, что правовая сущность института компенсации нематериального вреда заключается в формировании нового уровня положительной деловой репутации юридического лица вследствие осознания (в том числе участниками, руководством, работниками самой организации) факта признания нарушения права и размера ответственности за причиненный нематериальный вред [13, с. 212].

Совершенно очевидно, что все неблагоприятные нематериальные последствия, сформированные ранее по основным группам, перенесенные юридическим лицом, невозможно «вычеркнуть» из его деятельности, вернуть все в первоначальное положение. Так как в силу своей природы юридическое лицо не испытывает чувств и не может само по себе получить удовлетворение от компенсации, поэтому оно получает иной результат от защиты своего права. Во-первых, формирование новой положительной оценки других участников оборота. Во-вторых, опосредованное утешение и удовлетворение тех физических лиц, которые так или иначе имеют отношение к деятельности юридического лица (работники, учредители и т.п.), в том числе и за организационную неопределенность, разлад и/или раскол внутри коллектива. Это находит подтверждение и в ранее упомянутом Постановлении ЕСПЧ, которое признает такие негативные последствия составной частью нематериального вреда организации. При этом степень этого позитивного результата напрямую зависит от размера компенсации.

Указанная теоретическая позиция логически подтверждается и практической составляющей. Как было сказано ранее, специальными критериями для данной категории дел, помимо общих, является доказательство наличия сформированной деловой репутации и факта наступления негативных последствий. Следовательно, присуждая компенсацию за нематериальный вред, суд признает за конкретным юридическим лицом определенную деловую репутацию, а также определенную степень нематериального вреда, за причинение которого

нарушитель привлекается к справедливой ответственности. И чем выше эта компенсация, тем больше подтверждается положительная общественная оценка организации и ее деловых качеств, уровень доверия к ней. Также стоит отметить тот факт, что помимо компенсации нематериального вреда перечисленные выше функции по формированию новой положительной деловой репутации юридического лица служат и способы, перечисленные в статье 152 ГК РФ (опубликование опровержения, право на ответ и т.д.).

В правовой доктрине существуют споры по поводу понятия, которое объединяет все указанные выше нематериальные негативные последствия. Наиболее распространенными примерами являются «репутационный вред», «нематериальный вред деловой репутации юридического лица», «нематериальные убытки», «вред деловой репутации», «неимущественный вред», «моральный вред, причиненный юридическому лицу». В силу специфики юридического лица как правовой конструкции и объема приведенных терминов подходящими являются первые два понятия.

Применяя грамматический и более формальный подход, представляется, что наиболее оптимальным термином будет являться именно «нематериальный вред деловой репутации юридического лица», так как репутационный вред включает, по большей части, лишь внешнюю оценку компании и его деловых качеств, в то время как круг негативных последствий умаления деловой репутации юридического лица шире, как было сказано ранее. Однако принципиального значения этот факт не имеет, поэтому, как правило, на практике нематериальный и репутационный вред считаются равнозначными понятиями. Это подтверждается и в Определении КС РФ № 508 [41, с. 199].

Таким образом, специфика компенсации нематериального вреда обуславливается особенностями юридического лица как гражданско-правовой конструкции. Обладая схожими с компенсацией морального вреда признаками (отсутствие прямых негативных имущественных последствий; невозможность восстановления состояния, существовавшего до совершения

правонарушения; относительный характер вреда), данный правовой институт имеет иное содержание. Юридическое лицо не является живым существом, имеет более сложную социально-организационную структуру. Реальный гражданский оборот и судебная практика показали необходимость регламентации специального способа защиты деловой репутации для компаний.

В современном мире для контрагентов, потенциальных покупателей или иных заинтересованных лиц процесс поиска информации об интересующей их организации не составляет никаких трудностей, поскольку в сети «Интернет» можно почерпнуть почти все необходимые сведения, причем как положительно, так и отрицательно характеризующие компанию.

В связи с этим, безусловную деловую репутацию можно отнести к бесспорному конкурентному преимуществу юридического лица, что свидетельствует о возникновении острой необходимости ее полной всесторонней защиты со стороны самого субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Тенденция использования механизма защиты деловой репутации только возрастает, поскольку данный механизм является неотъемлемой реакцией юридического лица, вероятность столкновения которого с недобросовестным поведением конкурентов, а также с общей склонностью опубликования информации в средствах массовой информации, где большую ценность всегда имеют негативные «шокирующие» новости прогрессирует ввиду технологического прогресса и желания конкурентного превосходства.

Согласно положениям ст. 152 ГК РФ, а также иным нормам законодательства Российской Федерации, от которого произошло распространение дискредитирующей информации, является немедленное удаление дискредитирующей информации или публикация опровержения, но извинения как способ судебной защиты в этих нормах отсутствуют. На основании этого, в ходе проведенного судебного разбирательства, суд не

может требовать от ответчика принесения извинений истцу в какой-либо форме [16].

Если стороны судебного разбирательства в деле о защите деловой репутации, чести и достоинства достигли добровольного соглашения, то оно может быть признано в качестве основного решения по делу. При этом, как уточняется в пункте 18 Постановления от 2005 года, такое соглашение не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит запрета на такой исход.

Таким образом, выявляется проблема в виде правовой коллизии: извинения в качестве способа защиты деловой репутации юридических лиц в законе не закреплены, в связи с чем суд в резолютивной части решения не может обязать ответчика принести истцу извинения, однако, поскольку принесение извинений не нарушает права и законные интересы других лиц, условие об их принесении может быть утверждено судом в тексте мирового соглашения.

В этой связи предлагается внести изменения в статью 152 ГК РФ, чтобы ввести новый способ защиты права юридического лица, чья деловая репутация была опорочена, а именно - предоставление извинений. Предлагается дополнить пункт 9 статьи 152 следующим содержанием: если были распространены сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, то он имеет право требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, а также принесения извинений за такое распространение. Такое изменение закона необходимо для введения нового способа защиты прав юридических лиц[34].

Повторно отметим, что несмотря на начало формулировки нормы со слова «гражданин», данные правила будут относимы и к юридическим лицам, что предписано п. 1 ст. 152 ГК РФ.

Закрепление такого способа защиты поспособствует расширению перечня вариантов защиты деловой репутации юридического лица, что, несомненно, является острой необходимостью. поскольку с каждым годом

источники и способы распространения порочащей информации увеличиваются. Кроме этого, данное законоположение устранил возникшую правовую коллизию.

Заявитель вправе требовать опровержения информации, которая расценена им как умаляющая его деловую репутацию как в судебном порядке, так и прямым обращением в СМИ, это право гарантировано п. 1,2 и 9 ст. 152 ГК РФ. Как таковое досудебное обращение с претензией к ответчику, в случае если это СМИ не носит обязательного характера и скорее являет собой вид мирового соглашения. Именно он чаще всего встречается на практике. Регламент опровержения подробно изложен в ст. 44 Закона о СМИ. На основании положений ст.ст. 43-45 Закона о СМИ, в случае необоснованного отказа в опровержение, либо нарушения сроков опровержения. за заявителем сохраняется и гарантируется право обращения в суд в отношении допустившего нарушения СМИ.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 3: «обязательством суда, в делах о защите деловой репутации, чести и достоинстве, является указание способа опровержения сведений, которые были признаны порочащими репутацию. Также в случае отсутствия у истца готового текста, с опровергающими сведениями, задачей суда будет являться подготовка такого текста для ответчика» [38].

Основная опасность, существующая для юридического лица, при появлении информации, содержащей порочащие сведения, особенно в условиях недостоверности представленных данных. это риск возникновения убытков и нарушения естественного порядка хозяйственной деятельности. Убытки возникают в связи с наступлением недоверия со стороны партнеров, клиентов и контрагентов, при этом наступившие убытки должны иметь реальный характер и наступить именно в связи распространением негативной информации. Истец в данном случае должен доказать, что понесенные им убытки являются прямым следствием распространения недостоверных порочащих сведений. Однако, в правоприменительной практике возникает

главная проблема - вопрос компенсации юридическому лицу нематериального вреда, аналогичного моральному вреду, который возмещается физическим лицам.

Согласно п. 9 ст. 152 ГК РФ за гражданином наличествует право требовать компенсацию в вопросах касающихся защиты чести и достоинства, профессиональной и деловой репутации, предусмотренное также ст.15 ГК РФ где указано, что при возникновении реального ущерба и упущенной выгоды, истец вправе требовать возмещение убытков, для обеспечения компенсаторных действий полученного морального вреда. В силу п. 11 данной статьи деловая репутация юридического лица защищается по тем же принципам, что и деловая репутация гражданина, за исключением права требовать моральную компенсацию [16].

Данное положение, будучи принятым в окончательном виде в 2013 году, до настоящего момента служит предметом для юридической дискуссии, поскольку согласно правоприменительной практике, арбитражные суды, а также Конституционный суд РФ, допускают принципиальную возможность взыскания юридическим лицом финансовой компенсации за причинение репутационного вреда, однако сама практика показывает весьма противоречивую картину.

В качестве аргументов, приводимых согласно нормам действующего законодательства, особенностями механизма защиты юридического лица, в вопросах касаемых репутационного вреда:

- защита юридического лица строится на тех положениях, которые соответствуют его юридической природе;
- не являясь живущим организмом, способным к высшей нервной деятельности, юридическое лицо не способно испытывать никаких страданий, поскольку страдания связаны с негативными воздействиями и являются реакцией психики на эмоциональное воздействие;

- основная статья ГК (ст. 12), регламентирующая способы гражданской защиты права, не предусматривает взыскание репутационного вреда, равно как и иные нормативные акты, регулирующие данный вид отношений, т.к. юридическое лицо обладает правом только на компенсацию того вреда, который был получен на материальном уровне, благодаря распространению информации, за саму информацию, наказания как такого нет;
- юридическое лицо, являясь истцом, обладает правом на компенсацию только того вреда, который был получен в результате репутационного вреда, на сам же факт репутационного вреда исковые требования распространяться не могут.

В виду того, что значительная часть современной нормативно-правовой базы сложилась в конце 20 века, то в настоящее время можно наблюдать противоречивость определенных законодательных положений к текущему моменту. Достаточно большое количество нормативно-правовых актов не в полной мере отвечает выставляемым современным обществом условий, т.к. изменился уровень и темп жизни. сложились новые виды и принципы ведения хозяйственной деятельности и рыночной экономики. Так и получилось с вопросом, касаемым деловой репутации юридического лица, с одной стороны существует механизм защиты. с другой стороны. условия действия этого механизма не в полной мере отвечают превентивным требованиям, лежащим на законе [40, с. 116].

Повторимся, возможность юридического лица подавать, а более того, получать возмещения по компенсаторным искам о репутационном вреде, существенно повысит уровень защищенности юридического лица от условий «нечистой игры» на рынке, а также позволит в должной мере противостоять недобросовестным государственным структурам.

Необходимо учитывать, что в современном мире, где происходит массовый обмен информацией, любое неправильно истолкованное или специально распространенное в массмедиа или в общедоступном Интернете

утверждение, противоречащее интересам юридического лица, может значительно подорвать его конкурентоспособность на рынке и причинить серьезный ущерб его деловой репутации, нарушить сложившиеся деловые связи. Под деловой репутацией в данном контексте понимается положительная оценка деловых качеств участников коммерческих и некоммерческих юридических лиц, а также граждан – предпринимателей, участвующих в предпринимательской деятельности.

Нанесение вреда деловой репутации юридических лиц может произойти в результате различных действий, таких как: публикация и распространение недостоверной или ложной информации о юридическом лице или его продукте/услуге; использование символики, легко узнаваемой и идентифицируемой в обществе, для продажи продукта/услуги с низкими качествами или введения потребителя в заблуждение; распространение информации о публичной деятельности, ранее скрываемой или охраняемой самой организацией с использованием режима служебной и коммерческой тайны. Такие действия способны причинить вред деловой репутации, что может существенно подорвать конкурентоспособность и привести к серьезным убыткам юридического лица. [39, с. 55-59].

Важно учитывать, что в соответствии с законодательством, не все данные о юридических лицах могут быть законным образом ограничены или скрыты от третьих лиц на территории РФ. Важное теоретическое значение имеет вопрос опровержения порочащих сведений как объекта судебной защиты. В данной работе уже приводились примеры из судебных решений в отношении СМИ. Как уже было показано, любым СМИ может быть распространена информация, содержащее в себе негативное значение для репутации юридического лица. В случае удовлетворения исковых требований делового лица в отношении СМИ и признания распространённой информации недостоверной, согласно положениям ст. 152 ГК РФ и ст. 43 и 44 Закона РФ «О средствах массовой информации»[19], СМИ публикует опровержение данной информации, что по мнению законодателя

восстанавливать ранее нарушенные право юридического лица на положительную деловую репутацию. Однако подобное опровержение сведений, не соответствующих действительности, не приведет к восстановлению деловой репутации юридического лица, по следующим причинам: восстановления деловой репутации до должного уровня может не произойти, т.е. неопределенное количество потребителей может приобрести устойчивое недоверие к юридическому лицу, информацию может получить меньшее количество пользователей, чем получило ранее, сама по себе публикация опровержения не возмещает полученные юридическим лицом убытки, в результате утраты положительного значения деловой репутации [41, с. 194-196].

Таким образом в очередной раз возникает вопрос о материальной стороне возмещения ущерба, а именно о назначении материальной компенсации не только связанной с возмещением доказанных материальных ущербов, но и с самим фактом публикации недостоверной информации, т.к. таким образом возникает механизм превентивной защиты, который в настоящее время отсутствует.

Существует точка зрения, что юридическое лицо, как искусственно созданное образование, может обладать только теми правами, которые позволяют достигать ему тех целей, для которых оно было создано и таким образом права физических лиц, в частности моральный вред и компенсация за его причинение не может быть соотнесены с юридическим лицом. Данный подход представляется сомнительным, поскольку специальными целями любого юридического лица, является либо получение прибыли, путем реализации продукта, либо услуги и таким образом наличие положительной репутации позволяет максимально достигать поставленной цели существования самого юридического лица, что подводит к вопросу о введении в правовое поле действующего законодательства определений как деловой репутации, так и репутационного риска, соотнося их с моральным

вредом, но в особенной форме для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Так как в настоящее время к юридическому лицу не может быть отнесен термин морального вреда, в виду того, что оно не способно по своей природе к моральным страданиям, то единственным способом защиты от распространения информации или сведений, несущих в себе репутационные риски, является судебная защита в качестве требования опровержений информации, либо компенсация понесенных убытков, в результате распространения данной информации. Таким образом и возникает необходимость в законодательном утверждении термина репутационного вреда с соответствующим соотношением его с моральным вредом, как способом материальной защиты права юридического лица на положительную репутацию.

Если в нормах права, регулирующих защиту деловой репутации, будет введен репутационный вред с возможностью получения материальной компенсации, то это только повысит превентивную функцию гражданского законодательства, поскольку будет служить мерой изначального предупреждения от совершения деликта, что в свою очередь опять же позволит более четко ограничивать суть нарушения для судебного разбирательства, составляя более полную, объективную картину нарушения.

Как таковой репутационный вред, с позиции доказывания несоизмеримо легче вреда морального, поскольку деловая репутация относится к нематериальным активам организаций и является предметом учета, соответственно определить сумму материальной компенсации, да и сам факт нарушения, который в большинстве своем связан с распространением информации путем публикаций, несоизмеримо легче, в сравнении с моральным [27, с. 320-322].

Защита чести, достоинства или деловой репутации и иных нематериальных благ, принадлежащих гражданам и юридическим лицам, осуществляется по специальным нормам гражданского права. При этом

физическое лицо, которому причинены нравственные или физические страдания, вправе требовать денежной компенсации морального вреда. Однако российское законодательство исключает возникновение морального вреда у юридических лиц, не способных претерпевать какие-либо переживания и страдания. Поэтому, с нашей точки зрения, в целях защиты от различных нарушений деловой репутации такого субъекта видится необходимым устранение явного пробела в правовом регулировании и использование европейских правил о компенсации репутационного вреда.

Отсутствие в российском праве норм о компенсации нематериального вреда для юридических лиц не согласовывается с практикой Европейского суда по правам человека. Практические вопросы связаны с исчислением размера вреда и основаниями для его применения к коммерческим организациям. На основании понятия репутационного вреда можно сделать вывод о том, что любое юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено, вправе требовать защиты нарушенного нематериального блага.

Возникает вопрос об отличии репутационного вреда от морального, о возможности применения новой категории к деятельности коммерческой организации. Директор организации может претерпевать страдания как физическое лицо и, следовательно, они никак не могут квалифицироваться в качестве морального вреда, причиненного репутации юридического лица. Сведения о руководителе организации также влияют на деловую репутацию самой организации. Отметим, что не каждая порочащая информация о руководителе нарушает деловую репутацию юридического лица, а только та, которая связана с деловыми качествами руководителя, повлиявшими на оценку деятельности организации [25, с. 181-183].

В заключение отметим, что по своей правовой природе компенсация репутационного вреда представляет собой «нематериальные убытки». В условиях противоречивой практики юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации, органы публичной власти) все же имеют право на компенсацию нематериального (репутационного) вреда на основании

определения Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-0, п. 21
Обзора Верховного Суда РФ 2017 г.

Таким образом, существующая юридическая коллизия упирается в не сформированность окончательного определения о сути самой компенсации репутационного вреда и обозначения его правовой природы. В этой связи возможность требовать компенсацию репутационного вреда должна быть законодательно закреплена, кроме этого, должны быть выработаны критерии и способы определения размера компенсации. Для реализации данного предложения целесообразно внести изменения в п. 11 ст. 152 ГК РФ, изложив её в следующей редакции: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. При этом юридическое лицо вправе требовать компенсации репутационного вреда».

На основании изложенного, можно сделать следующий вывод.

Самостоятельным механизмом защиты деловой репутации юридического лица, помимо положений прописанных в ст. ст. 15 и 152 ГК РФ, должна стать и компенсация репутационного вреда, так как причиненный вред является следствием умысла и искажает объективную общественно-социальную оценку субъекта, как участника гражданских отношений.

В настоящее время основным способом защиты репутации деловых лиц, являются положения, предусмотренные ст. ст. 15 и 152 ГК РФ, а именно опровержение порочащих сведений и возмещение понесенных убытков. Прежде всего они направлены на восстановление попорченной репутации и возвращению ее в первоначальное состояние, но при этом если проводить объективный анализ, не в полной мере последующее опровержение может восстановить деловую репутацию, поскольку у респондентов и получателей информации, может остаться негативное восприятие, с учетом скептического отношения к опровержениям. Правовой механизм, обеспечивающий защиту

нематериальных благ и неимущественных прав, давно уже нуждается в обновлении, путем привнесения в него превентивного способа защиты, в виде четко определенного возмещения репутационного вреда, который в отличие от достаточно трудно доказуемого морального вреда, подлежит оценочным действиям.

3.3 Пути совершенствования правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации

Существуют значительные пробелы и проблемы в сфере разрешения споров, связанных с защитой деловой репутации как граждан, так и юридических лиц. Существующие пробелы и возникшие в связи с ними пробелы не решены достаточным образом в теории и практике. Все также остаются «белые пятна» в законодательстве и практике, которые не были устранены несмотря на то, что судебная система неоднократно толковала соответствующие нормы и давала определенные разъяснения.

Разница между положительным и отрицательным значением деловой репутации уже показана и разобрана в рамках проведенной работы, можно указать что ещё одним значением, или показателем восприятия со стороны третьих лиц является то, что по наличию положительной, либо отрицательной деловой репутации идет суждение о стабильности юридического лица, что соответственно также формирует степень доверия со стороны.

Следует сказать о проблематике определения объекта судебной защиты, поскольку деловая репутация, являясь производной от действий юридического лица, не может быть конечной, а является динамической составляющей. Сама же организация, являясь субъектом процесса о защите деловой репутации, осуществляет защиту именно положительной репутации, т.е. своего нематериального актива, являющегося немаловажным условием для получения прибыли или успешного ведения иной деятельности.

Для того, чтобы избежать трудностей в точном определении оценки деловой репутации, рекомендуется юридическим лицам проводить оценку своей деловой репутации перед тем, как обращаться в суд за защитой нарушенных прав. Для этого могут быть привлечены эксперты, которые определяют уровень деловой репутации – отрицательная (негативная), низкая (нейтральная), высокая (положительная). После выявления уровня присваиваются коэффициенты 0, 1 и 2 соответственно (от худшего значения к лучшему). В случае возникновения судебного спора компенсация может быть рассчитана исходя из проведенной оценки деловой репутации юридического лица посредством произведения размера причиненного вреда и соответствующего коэффициента (формула: размер причиненного вреда * коэффициент = компенсация убытков).

Верховный суд установил, что юридическое лицо может понести убытки, если его деловая репутация пострадала из-за распространения порочащих сведений о недобросовестности организации, нарушениях законодательства, положениях деловой этики или обычаев правового оборота. Такие сведения могут касаться не только нарушения законодательства, но и нарушения условий договора, контрактов, отрицательных оценок со стороны работников, неисполнения обязательств организацией, компрометирующих связей и других факторов. Однако юристы отмечают, что доказательство порочащего характера таких сведений в отношении деятельности юридического лица может быть довольно сложным [14, с. 19-23]

В отношении деятельности индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан также используется данное понятие и структура диффамации. Деловой репутации индивидуального предпринимателя и самозанятого гражданина могут помещать сведения о их связях, компрометирующих индивидуального предпринимателя и самозанятого гражданина, о недобросовестности его поведения с клиентами, контрагентами или же с собственными работниками.

В качестве решения проблемы, обозначенной выше, целесообразно внести в ст. 152 ГК РФ новые составы. К ним должны относиться дезинформация и дискредитация. Кроме того, помимо выделения новых составов, автор предлагает и новую структуру данных составов. Автор предлагает отнести к элементам дезинформации, следующие:

- факт распространения сведений;
- несоответствие сведений достоверности;
- вина ответчика в распространении ложных сведений.

К элементам состава дискредитации автор предлагает относить следующие:

- распространение ответчиком сведений об истце, который всегда является гражданином (в случае с диффамацией и дезинформацией истцом может быть и юридическое лицо);
- сведения носят порочащий характер;
- умышленная вина ответчика.

Развивая предложение по законодательным изменениям, отметим, что в случае с дискредитацией необходимо наличие вины ответчика, при этом, необходимо проанализировать цели такого распространения, поскольку такой анализ может показать, было ли распространение спорных сведений правом на свободу слова и не запрещается законом, либо же это нарушение чужих прав и злоупотребление своими правами.

Анализ положений законодательства и судебной практики позволил нам выявить пробелы в законодательстве, а именно отсутствие такого субъекта права на защиту деловой репутации, как самозанятое лицо. Развитие экономических отношений, введения новых хозяйствующих субъектов предполагает обновление нормативной базы во всех аспектах, затрагивающих деятельность нового субъекта.

На основании вышесказанного определённой перспективой развития гражданского законодательства в исследуемой сфере видится внесение в ГК РФ дефиниции понятия «деловая репутация», а также корректировка ст. 152,

п. 2 ст. 1027, п. 1 ст. 1042 ГК РФ на предмет внесения в них термина «деловая репутация лица, являющегося плательщиком налога на профессиональный доход (самозанятого лица)».

Чтобы обеспечить надлежащую защиту субъектов предпринимательской деятельности от размещения в интернете дискредитирующей их информации, необходимо дальнейшее развитие законодательства по вопросам защиты деловой репутации. Следует разработать систему мер административной и уголовной ответственности для лиц, которые размещают и распространяют в интернете информацию, порочащую субъектов предпринимательской деятельности.

Администрация Google, например, получает среди всей корреспонденции 57% сообщений, касающихся незаконности контента. Из них 37% содержат голословные обвинения, которые являются частью войны конкурентов на рынке интеллектуальной собственности. Поэтому администрация Google тщательно проверяет каждую жалобу и данные ее автора, который в случае необоснованных обвинений несет ответственность, в том числе уголовную [30, с. 230-232].

Установлению истины помогают так называемые контрсообщения интернет-пользователей, направленные провайдеру в ответ на его предостережение по обоснованию законности размещения на веб-ресурсе материалов, которые вызывают подозрение у третьих лиц. Такой механизм исправно функционирует в США и странах ЕС, где сотни тысяч агентов занимаются мониторингом защиты авторских прав в Интернете и в случае выявления факта их нарушения не упустят шанс инициировать громкие судебные процессы. Но он не так часто выпадает, поскольку провайдеры вовремя реагируют на сообщения об обнаружении незаконного контента и пытаются путем диалога со своими пользователями исправить ситуацию. Возможно, этот опыт стоит перенять и российскому законодателю [51 с. 151].

Представляется целесообразным создание независимой государственной структуры, наделённой на законодательном уровне правом

фиксации и подтверждения в суде факта размещения в сети Интернет порочащей информации. Доказательной базой при рассмотрении дел, связанных с распространением диффамационной информации в Сети, могут служить серверы, распечатки содержания сайтов и нотариальный протокол их осмотра; сведения из специализированной системы интернет-статистики и другие источники[54 с. 569].

Также представляется необходимым принятие нормативно-правового акта, который будет регулировать деятельность интернет-СМИ; предоставление сотрудникам интернет-изданий статуса журналистов; получение оснований аккредитации соответствующих средств массовой информации; четкая процедура привлечения к ответственности за нарушение законодательства об информации; приведение в соответствие положений ГК РФ и специального законодательства.

Как было сказано ранее, категория деловой репутации имеет огромное значение для юридического лица в процессе своей деятельности, особенно в сфере предпринимательства. Поэтому представляется справедливым дать организациям возможность защищаться не только от имущественных, но и от нематериальных негативных последствий.

Хотя высшие суды высказали свою позицию относительно компенсации нематериального вреда, на практике многие судебные решения на нижестоящих уровнях противоречат этой позиции, что может нарушать права юридических лиц. Чтобы избежать таких нарушений, необходимо законодательно закрепить право юридического лица на компенсацию нематериального вреда. В настоящее время это право регулируется косвенно через нормы о компенсации морального вреда.

Правила, которые касаются компенсации морального вреда, по аналогии распространяются на компенсацию нематериального вреда с учетом специфики юридического лица. Действительно, механизмы доказывания проявлений данных правовых институтов на практике почти одинаковы. Это подтверждается и положением из Постановления

Президиума ВАС РФ о том, что репутационный вред доказывается на основании параграфа 4 главы 59 о компенсации морального вреда.

Перечень форм проявления морального вреда является открытым и зависит от конкретной ситуации. Как было сказано ранее, виды нематериального вреда, причиненного юридическому лицу, также не ограничены.

При доказывании причинения нематериального вреда юридическому лицу вина не является обязательным условием наступления ответственности (статья 1100 ГК РФ). Хотя степень вины может и должна учитываться при определении размера компенсации [18].

При рассмотрении дела о компенсации морального вреда судам в каждом конкретном случае необходимо учитывать степень вины, материальное положение причинителя вреда, индивидуальные особенности потерпевшего (например, устойчивость его нервной системы) и иные заслуживающие внимания обстоятельства. При этом при определении размера вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Стоит также отметить, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от имущественного, то есть требование о компенсации может рассматриваться отдельно от имущественного деликта. Размер компенсации также не может ставиться в зависимость от размера удовлетворенных исковых требований. То же самое должно учитываться при определении размера компенсации нематериального (репутационного) вреда. Однако с учетом особенностей юридического лица в качестве индивидуальных особенностей потерпевшего следует считать масштаб организационной структуры, количество персонала, деловых связей, положение на рынке и т.д.

На требование о компенсации нематериального вреда, причиненного юридическому лицу вследствие умаления его деловой репутации, срок исковой давности в соответствии со статьей 208 ГК РФ не распространяется.

Таким образом, основная проблема при применении института компенсации нематериального вреда юридическому лицу заключается в неправильном или недостаточном обосновании требований о компенсации, а также подмене понятий нематериального вреда имущественными убытками. Причем это встречается как со стороны лиц, участвующих в деле, так и со стороны судов. Для решения сложившейся проблемы предлагаются следующие изменения:

- пункт 11 статьи 152 Гражданского кодекса РФ может быть переформулирован следующим образом: «Положения данной статьи, касающиеся защиты деловой репутации гражданина, применяются к защите деловой репутации юридического лица, за исключением положений об ущербе, причиненном моральным вредом. Помимо компенсации убытков, вызванных распространением порочащей информации о деловой репутации юридического лица, последнее имеет право на компенсацию нематериального ущерба, связанного с понижением его деловой репутации. Компенсация нематериального вреда осуществляется независимо от убытков, которые подлежат возмещению»;
- изменить первый пункт статьи 1064 ГК РФ следующим образом: "Лицо, причинившее вред, должно возместить в полном объеме ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина, а также ущерб, причиненный имуществу или деловой репутации юридического лица";
- внести изменения в статью 12 ГК РФ, чтобы в ней было закреплено возможность компенсации нематериального (репутационного) вреда в качестве одного из способов защиты гражданских прав.

Автором настоящей работы предполагается, что указанные изменения уменьшат противоречия в судебной практике и дадут больше возможностей для защиты деловой репутации юридических лиц. Представляется справедливым наличие права юридических лиц на компенсацию

нематериального вреда. Ведь распространение порочащих сведений чревато, помимо конкретных убытков, рядом последствий, для которых нет точного способа подсчета последствий или размер которых определить с точностью практически невозможно. Возмещение нематериального вреда также затрагивалось в работах целого ряда современных юристов. Необходимость введения этого института обосновывается важностью деловой репутации в развитых рыночных отношениях, так как при принятии гражданского кодекса законодатель не подразумевал, что данное нематериальное благо будет оказывать столь большое значение для хозяйствующих субъектов.

Другой немаловажной проблемой является определение справедливого размера компенсации нематериального вреда. Во многом это обуславливается спецификой нематериальных благ. Анализ судебной практики показывает, что суды зачастую снижают размер требований в части компенсации нематериального вреда. В основном, это происходит по двум причинам. Во-первых, слабая доказательная база наступления негативных последствий. Во-вторых, хотя причиненный вред достаточно обоснован, но сам размер требуемой компенсации, с учетом фактических обстоятельств, сильно завышен [29, с. 40-41].

Сложности в доказывании увеличиваются из-за того, что в соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса и статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Поэтому если предоставленное истцом обоснование покажется ему убедительным, то суд может посчитать размер компенсации не доказанным надлежащим образом.

Поэтому на данный момент предложение конкретных законодательных изменений в части обоснования размера компенсации для решения обозначенных проблем не представляется возможным. Сторонам следует тщательно готовить свою позицию с учетом индивидуальности каждой

ситуации. При этом анализ практики показал, что «прикрываться» невозможностью определения точного размера нематериального вреда не является основанием для заявления произвольных требований. Это непременно приведет к принятию решения в пользу противоположной стороны.

Таким образом, законодательное закрепление института компенсации нематериального вреда, причиненного деловой репутации юридического лица необходимо с учетом существующих реалий гражданского оборота, особенно в предпринимательской сфере. Это будет способствовать единообразию судебной практики и, как следствие, более квалифицированному подходу к обоснованию размера компенсации и оценке этого обоснования, ведь без этого крайне затруднительно качественное развитие рыночной экономики и добросовестной конкуренции.

Заключение

Таким образом, основная цель магистерской диссертации была достигнута в результате выполнения поставленных во введении задач.

Анализ современного правового регулирования института защиты чести, достоинства и деловой репутации в России позволяет сделать вывод о фундаментальности данного института.

В работе была раскрыта правовая природа категории нематериальных благ, подчеркнута ее специфика. В частности, были выделены основные признаки, которые отличают ее от иных объектов гражданских прав, а именно, абсолютный характер; неотчуждаемость и непередаваемость; указано на то, что в законодательстве устанавливается преимущественно правовая защита, а не регламентация нематериальных благ, при этом приведены исключения из этого правила. Также упомянута дискуссия о соотношении понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права». При этом сказано о ее незначительном влиянии на практику.

Далее было раскрыто понятие деловой репутации. В работе подчеркивалась ее специфика и более выраженный относительно остальных нематериальных благ экономический характер и влияние на профессиональную деятельность ее обладателя. Следом приводились положения законодательства и позиций ВС РФ. Были раскрыты сопутствующие данной теме понятия, например, распространение, порочащий характер сведений, не соответствующие действительности сведения и др.

В настоящем законодательстве РФ не содержится юридического определения понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация». Однако в судебной практике эти термины трактуются как ценности, связанные с оценкой нравственных, этических, деловых и профессиональных качеств гражданина. Оценка, которую получает гражданин, формируется в обществе, коллективе, среде предпринимателей в процессе его профессиональной и

социальной деятельности. Достоинство гражданина связано с его местом в обществе и отражает самооценку, основанную на мнении его окружения, включая коллег, друзей, деловых партнеров и т.д. Указанные блага признаются самостоятельными, по содержанию они неразрывно связаны друг с другом, определяя статус личности, ее самооценку, положение в обществе и основы объективного восприятия окружающими.

Правовая защищенность лиц, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход (самозанятых), требует признания за ними права на честь, достоинство и деловую репутацию наравне с индивидуальными предпринимателями. Самозанятое лицо обладает деловой репутацией ввиду особенностей правового статуса, что требует своего законодательного закрепления.

Один из главных вызовов в определении размера убытков, связанных с нарушением деловой репутации, заключается в том, что этот объект гражданских прав не имеет прямого эквивалента в имущественных терминах. В данном контексте была проведена аналитика судебной практики, которая показала неравномерность ее применения в отношении этой проблемы. Были изложены позиции Верховного Суда и Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу. В частности, было отмечено, что юридическое лицо имеет право на возмещение убытков, если будут доказаны общие условия гражданско-правовой ответственности и специальные обстоятельства, применимые к данной категории дел. С учетом приведенной судебной практики можно сделать вывод о том, что большинство проблем, возникающих в спорах, связанных с убытками, вызванными ущербом деловой репутации, связаны с недостаточным обоснованием негативных последствий. Несмотря на отсутствие установленного стандарта для доказывания понесенных убытков вследствие ухудшения деловой репутации, стороны должны активно участвовать в обосновании своих доводов и не ограничиваться только утверждением о том, что причинен ущерб. Иначе, суд может отказать в удовлетворении требований. Также был выдвинут тезис о

том, что необходимо внести законодательные изменения в части защиты прав юридических лиц на деловую репутацию.

Далее анализу был подвергнут институт возмещения потерь. Автор раскрыл основные нормативные положения об индемнити, которые можно применить для защиты деловой репутации. При этом следует отметить то, что изложенные в этом параграфе идеи можно применять не только в деятельности юридических, но и физических лиц, в частности индивидуальным предпринимателям. Была обоснована возможность применения условий о возмещении потерь для защиты деловой репутации, так как оговорка об индемнити будет служить своеобразной «гарантией» для участников оборота в случае, если они имеют сомнения и опасения по поводу вступления в конкретные договорные отношения. В качестве примера было приведено несколько гипотетических типовых ситуаций, которые могут встретиться в реальном деловом обороте. Как правило, размер имущественных потерь в них должен определяться исходя из снижения выручки за определенный период.

Описанные во второй главе способы позволяют юридическому лицу предотвратить негативные последствия имущественного характера, вызванные в результате умаления его деловой репутации. Однако помимо убытков носителю данного нематериального блага может быть причинен нематериальный вред, заключающийся, например, в снижении положительной оценки самого лица и его профессиональных качеств. При этом если у физических лиц для защиты от такого рода последствий предусмотрен механизм в виде компенсации морального вреда, то у юридических лиц законодательно подобного способа не предусмотрено.

Отдельные положения посвящены изучению института компенсации нематериального вреда. Исследуя его юридическую сущность, автор провел параллель с компенсацией морального вреда. Несмотря на схожие свойства (отсутствие прямых негативных имущественных последствий; невозможность восстановления состояния, существовавшего до совершения

правонарушения; относительный характер вреда), указанные категории имеют различную правовую природу. Это обусловлено, по большей части, тем, что человек, будучи существом биосоциальным, может испытывать физические и нравственные страдания[3]. Юридическое же лицо в силу своей «искусственности» лишено возможности чувствовать, однако переносит иного рода негативные последствия. На основании высказанных позиций ЕСПЧ, ВС РФ и КС РФ можно выделить следующие группы: снижение положительного представления о юридическом лице и его качествах в сознании иных лиц; проблемы организационного характера (корпоративный разлад и/или раскол, неопределенность решений и т.д.); беспокойство и переживания руководства, работников и участников компании. Поэтому необходимо законодательно предоставить возможность юридическим лицам для защиты своих прав от нематериального вреда. Одной из причин является и тот факт, что на практике институт компенсации нематериального (репутационного) вреда периодически применяется.

В работе отмечается, что высказанные позиции высших судов могут быть противоречивыми, что в свою очередь нарушает единообразие судебной практики. Такие противоречия могут возникать из-за неправильного применения норм материального права, что делает необходимыми нормативные изменения, направленные на оптимизацию способов защиты деловой репутации юридических лиц. В работе также подчеркивается сложность определения размера компенсации, поскольку нередко суды уменьшают сумму удовлетворяемых требований. При этом основные причины такого решения – слабая доказательная база наступления негативных последствий и завышенный размер требуемой компенсации в свете фактических обстоятельств.

Анализ положений законодательства и судебной практики позволил выявить пробелы в законодательстве, а именно отсутствие такого субъекта права на защиту деловой репутации, как самозанятый гражданин. Развитие экономических отношений, введение новых хозяйствующих субъектов

предполагает обновление нормативной базы во всех аспектах, затрагивающих деятельность нового субъекта. Из-за отсутствия определенных положений в законе, разбирательство в судах будет занимать больше времени, что может в значительной мере повысить нагрузку на суды и привести к шаблонным решениям судов.

Представляется, что самозанятые лица являются отдельной категорией носителей деловой репутации, в силу чего, в ГК РФ необходимо внести изменения, устанавливающие право плательщиков налога на профессиональный доход на защиту деловой репутации теми же инструментами, что и юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

В заключение работы автор высказал предположение, что с течением времени, учитывая предложенные изменения, судебная практика сможет сформировать устойчивые подходы к доказыванию возмещения как имущественных потерь, так и нематериального вреда, а также определению их размеров. Это должно привести к значительному улучшению ситуации в области защиты деловой репутации и приблизить юридические лица к физическим лицам в правовом отношении в данной категории дел.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Московского областного суда от 04.09.2019 по делу № 33-29022/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.02.2018 по делу № 33-9129/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 24.12.2019 № 33-14801/2019 по делу № 2-4096/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 30.10.2019 по делу № 33-7957/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Архипереев Н.В. Эффективность судебной защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности // Судья. 2020. № 6. С. 15-21.
6. Барсукова В.Н. Понятие и виды способов защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации / В.Н. Барсукова // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 47-52.
7. Барсукова В.Н. Гражданские процессуальные средства защиты чести и достоинства личности // Современное право. 2019. № 11. С. 77-83.
8. Беликова К.М., Ермакова И.В. Отдельные аспекты предмета доказывания по делам о защите деловой репутации в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. №8. С. 49-52.
9. Борха С.С. Защита деловой репутации юридических лиц // Имущественные отношения в РФ. 2021. №7 (238). С. 61-69.
10. Бунина М. Репутационный вред компаниям, физическим лицам от распространения (демонстрации) слухов, видео: анализ судебных споров // Трудовое право. 2020. № 3. С. 95-104.

11. Бухарова И.В. К вопросу о защите деловой репутации юридического лица в арбитражном суде // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 76-78.

12. Бутакова Н.А., Иванова Т.Н., Катукова С.Ю. Интеграция российской судебной системой правовых позиций ЕСПЧ о пропорциональности вмешательства государства в частноправовые отношения при рассмотрении споров о переходе права собственности на недвижимое имущество // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 14-22.

13. Гаврилов Е.В. О новейшей практике Верховного Суда РФ по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации опороченных в сети Интернет / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень// Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 211-217.

14. Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 169 с.

15. Галяутдинова Г.И., Мулюкова Г.В. Некоторые аспекты защиты деловой репутации юридических лиц в арбитражном процессе // Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. 2020. С. 210-213.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

18. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

19. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

20. Ильина Е.А. Метафизика человеческого достоинства: междисциплинарный взгляд на универсальную правовую категорию // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 9-16.

21. Китова А.С., Плиева А.Г., Лолаева А.С. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации // Научные междисциплинарные исследования. 2021. №2. С. 178-198.

22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (редакция от 03.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

23. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Лолаева А.С. Цифровые права в структуре объектов гражданских прав // Аграрное и земельное право. 2019. № 6. С. 47-49.

26. Лоос Е.В. Честь и репутация: некоторые вопросы совершенствования понятийного аппарата в сфере защиты личных неимущественных прав // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 1. С. 103-106.

27. Лукашов А.О. История института защиты чести, достоинства и деловой репутации // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 4. С. 319-325.

28. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Обухова Е.А. Защита деловой репутации в арбитражном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №12-4. С. 39-42.

30. Овцынова Т.А. Особенности доказывания по делам о защите деловой репутации // Вопросы российской юстиции. 2020. №5. С. 228-235.

31. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Просвещение, 2015. С. 478.

32. Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2021 № 305-ЭС21-15465 по делу № А40-6663/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2021 № 305-ЭС21-24051 по делу № А40-198766/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // СЗ РФ. 2013. № 29. Ст. 4019.

35. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.09.2020 № Ф06-64980/2020 по делу № А72-17448/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 12.12.2017.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 № 1-11 «По делу о проверке конституционных частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 3. Ст. 275.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

39. Потапенко С.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации: гражданско-правовой и процессуально-правовой аспекты: монография / С.В. Потапенко, А.С. Даниелян. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 202 с.

40. Рейдель Л.Б., Красилова Н.В. Проблемы защиты деловой репутации юридических лиц // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. №2. С. 112-118.

41. Стриганова Т.М. Защита чести, достоинства и деловой репутации граждан // Вестник науки. 2022. №1 (46). С. 189-200.

42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 295.

43. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах» // Российская газета, N 248, 29.12.1995.

44. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 145, 05.07.2013.

45. Шалайкин Р.Н., Сторчак А.И. К вопросу о защите деловой репутации // StudNet. 2021. №5. С. 10-19.

46. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб.: Издание Бр. Башмаковых, 2019. 104 с.

47. Шурхчиева Т.Г. Компенсация морального вреда в российском гражданском праве // E-Scio. 2022. №5 (68). С. 6-13.

48. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М., 2018. 98 с.

49. Ярошевская А.М., Муртазаева А.А. Проблемы защиты деловой репутации юридического лица // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. №1. С. 395-402.

50. Amin F., Khan M. F. Online reputation and stress: discovering the dark side of social media //FIIB Business Review. 2021. Т. 10. № 2. P. 181-192.

51. Bratton W. W. Game Theory and the Restoration of Honor to Corporate Law's Duty of Loyalty //Progressive Corporate Law. Routledge, 2019. P. 139-183.

52. Klein P. A. Analysing Modern Business Cycles: Essays Honoring Geoffrey H. Moore. Routledge, 2019. 242 p.

53. Leonenya E. Compensation of moral damage in protection of honor, dignity and business reputation // Journal of Comparative Law. 2022. Т. 9. № 2. P.71.

54. Mukherjee D., Makarius E. E., Stevens C. E. A reputation transfer perspective on the internationalization of emerging market firms //Journal of Business Research. 2021. Т. 123. P. 568-579.

55. Zeesahn M. et al. Transformational Leadership and Corporate Reputation: Mediation Effects of Employer Branding //Journal of Management and Research. 2020. Т. 7. № 1. P. 184-211.